

91 (с16)
Н II

ПОЪЗДНА

НА

КАВКАЗЪ

И ВЪ

ГРУЗИЮ

въ 1827 году.

*«Создана на средства гранта
Президента Российской Федерации
для поддержки творческих проектов
общенационального значения в области
культуры и искусства»*

*Plac'ò roccina - lapiza,
Sta nympu b'ò - Tpyjz'ò b'ò copax'ò tridhuc'ò.*

З А П И С К И

В О ВРЕМЯ ПОЪЗДКИ

ИЗЪ

АСТРАХАНИ

НА

КАВКАЗЪ

И ВЪ

Г Р У З І Ю

ВЪ 1827 ГОДУ

И... И...

М О С К В А.

Въ Типографіи С. Селивановскаго.

1829.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
съ тѣмъ, чшобы по оппечашавіи представ-
лены были въ Цензурный Комитетъ при эк-
земпляра. Москва, 1829 года Марша 26 дня.
Цензоръ *Двиеубскій*.

ЕЯ ВЫСОКОРОДИЮ
ВАРВАРЪ ПЕТРОВНЪ
ВСЁВОЛОЖСКОЙ,
УРОЖДЕННОЙ
КНЯЖНЪ ХАВАНСКОЙ.

ЗАПИСКИ

ВО ВРЕМЯ ПОЪЗДКИ ИЗЪ АСТРАХАНИ НА КАВКАЗЪ И ВЪ ГРУЗИЮ.

Маія 19, 1827 года.

По полудни въ 8 часовъ переправился я за Волгу на Форпосинскую станцію, и въ ожиданіи Н. В. и В. П. В . . . хв, — съ копорыми имѣлъ удовольствіе отправляясь къ Кавказскимъ водамъ и въ Грузію, — разсмапривалъ прекрасный видъ Астрахани. Заходящее солнце бросало послѣдніе лучи на зубчатые стѣны древнихъ швердынь. Среди ихъ величественный Соборъ блисталъ

пяпью позлащенными главами. Лѣсъ мачшѣ, городскія зданія, зелень окрестныхъ садовъ и частыя куполы церквей сливались въ одинъ превосходный ландшафтѣ; въ это время мысленно переносился я въ мирное жилище мое и грустилъ, что не могъ еще разъ обнять милыхъ сердцу. — Между тѣмъ минулы лѣтѣли и наступившій вечеръ лишилъ меня послѣдняго наслажденія — различать знакомые предметы въ городѣ. Кругомъ царствовала тишина; безмолвіе нарушалось только Волжскими струями, коихъ унылому плеску внималъ я на уединенномъ берегу, до пріѣзда Н. В. и В. П. Темная ночь препяшпвовала намъ пустишься пошѣ же часѣ въ дорогу и мы ошались ночевать въ спанціонномъ домѣ.

---

20 Маія. Въ 6 часовъ ухра, когда экипажи были готовы, отправились мы въ путь и 21 числа, въ день Троицы прибыли въ село Черный Рынокъ, имѣніе Н. В.

На разстояніи слишкомъ 300 верствъ кромѣ станцій встрѣчаются по дорогѣ: 1-е въ 12 верстахъ отъ Астрахани *Тинакскій карантинъ*, заслуживающій вниманіе единственно по близъ лежащимъ соленымъ грязямъ, извѣстнымъ благодѣтельнымъ свойствомъ въ изцѣленіи нѣкопорохъ болѣзней * 2-е Ташарская деревня *Курогкино*, гдѣ есть такія же грязи, какъ и въ близи Тинака. Жители сей деревни занимающся пе-

---

* Въ самые жаркіе дни больные зарывающся въ грязь по самую шею и находящся въ такомъ положеніи нѣсколько часовъ.

ревозкою въ магазейны соли, выламываемой изъ ближайшихъ озеръ, и 3-е *Гудукскіе соляные запасы* на самой границѣ Астраханской Губерніи и Кавказской Области, гдѣ устроены домъ и казармы для чиновника и команды Солянаго Правленія. Впрочемъ вообще печальная однообразность дикой пустыни, лишенной зелени и покрытой или пещаными горами, копорыя при малѣйшемъ встрѣ приходѣ въ движеніе, или солеными озерами, бѣлыми какъ снѣгъ,—приводитъ пущника въ грустное расположеніе. Любопытныя взоры блуждая на необозримомъ пространствѣ, ничего не находятъ. Здѣсь ни природа, ни событія древности не представляютъ ничего рѣдкаго или достопамятнаго. Иногда встрѣчающая только не-

увключіе верблюды, расхаживающіе съ поднышыми вверхъ головами, будпо гордятся участію своею подб знойнымъ солнцемъ, среди глубокихъ песковъ.

Станціонныя Смошрипели, единственныя предметъ вниманія по сему шрапшу, проводятъ жизнь, какъ истинныя пустынники. Судьба во всемъ опказала имъ, назначивъ въ удѣлъ пребываніе тамъ, опкуда кажешся самыя звѣри и пшицы удаляюпся, и гдѣ за исключеніемъ не многихъ станцій, имѣющихъ солено - горькія водохранилища, даже ушопяшь жажду надобно запасною водою. Однако же нѣкошорые Смошрипели посвятили шакому уединенію по 15 и 20 лѣтъ. Вошъ доказательство, что по привычкѣ можно вездѣ не

только живешь, но бышь и довольным!

Послѣ сей скучной дороги, съ приближеніемъ къ Черному Рынку чувствовалъ я величайшее удовольствіе, въ справедливомъ ожиданіи здѣсь всего пріятнѣйшаго.

Черный Рынокъ, основанный бывшимъ въ Аспрахани благоразумнымъ Губернашоромъ Бекешовымъ, лежитъ при устьѣ *Прорвы*, шакъ называемаго рукава рѣки Терека, впадающаго въ заливъ Каспійскаго моря. Селеніе сіе устроено столь хорошо, что болѣе походитъ на маленькой городокъ: дома крестьянъ весьма правильно расположены въ двѣ линіи и образуютъ прямую широкую улицу; всѣ они сдѣланы изъ незжженаго кирпича и выбѣлены; каждый о 3

или 4 но линіи окнахъ, съ особымъ холоднымъ флигелемъ для лѣта. Посреди селенія возвышается деревянный молищеннѣй домъ *, а далѣе на концѣ, передъ оплочно-обработаннымъ садомъ, два довольно большіе господскіе дома, изъ коихъ открывающія живописные виды морскаго залива, принимающаго пробоки Терека и помрышаго въ близи и опдаленностѣи зеленую камышей и деревьевъ. Мѣстоположеніе Чернаго Рынка высокое и окружено водою шакъ, что проѣхавъ въ село сухимъ путемъ можно только съ одной стороны чрезъ мостъ, запирающійся воротами. Меня увѣрили, что удобность къ защитѣ способствовала

---

* Нынѣ заготовляются матеріалы для сооруженія каменной церкви.

нѣкогда здѣшнимъ жителямъ ошразить набѣговъ Горскихъ хищниковъ, близкихъ и безпокойныхъ сосѣдей.

Кромѣ удовольствія видѣшь въ отдаленнѣйшемъ и, можно сказать, пустомъ краю цвѣтущее село, я восхищенъ былъ въспрѣчею, которую признашельные поселяне сдѣлали для своихъ добрыхъ господъ. Недобъзжая до моста, (версты за двѣ до Чернаго Рынка) явился управляющій имѣніемъ съ донесеніемъ о благосостояніи, и въ ту же минуту на бельведерѣ одного изъ домовъ показался бѣлый флагъ. Улица съ приближеніемъ нашимъ наполнена была людьми, одѣтыми въ нарядныя платья и торжествовавшими празникъ Троицы, ознаменованный особенно радостнымъ для нихъ прибытіемъ

любимыхъ господъ. Близъ молищеннаго дома ожидали насъ чиновники и служители, управляющіе разными частями имѣнія, и множество народа съ хлѣбомъ и солью по древнему Рускому обряду. Здѣсь священникъ, старецъ придесять лѣтъ назидающій мирную пашву свою, служилъ благодарственный молебенъ: всѣ молились искренно, на всѣхъ лицахъ изображалась непришворная радость и умиленіе, проникнувшее и меня. Я видѣлъ каршину одного щасливаго семейства. Помѣщики являлись здѣсь испинными опцами, поселене дѣтьми. Первые ласково привѣщивовали посѣднихъ, или выражая Русскимъ языкомъ, жаловали каждаго милоспивымъ словомъ; а сіи въ проспошѣ чувствъ своихъ старались доказашъ любовь

свою и преданность всѣми знаками искренности. Изъ храма слѣдовали мы въ господскій домъ въ сопровожденіи всѣхъ жишелей. День былъ самый ясный; народъ долго шолпился на улицѣ. Женщины и дѣвушки въ большихъ группахъ, съ громкими Русскими пѣснями, въ мѣстахъ сихъ весьма рѣдкими, проходили мимо дома въ садъ завивашь вѣнки. Вечеромъ созженъ фейерверкъ.

23 Маія. Сего дня разсмашривалъ я съ Н. В. разныя заведенія: садъ, выхода съ винами и рыбою и приготоовленіе икры, каѣя и пр., что вообще подъ именемъ рыбопромышленности соспавляешъ здѣсь главнѣйшее и богатѣйшее хозяйство. Къ сей же спашъ принадлежишъ ловъ шюленей и полез-

ное открытіе собственно Н. В. приготавливъ пвердый бульенб опмѣннаго вкуса изв шакихв чашей крупной рыбы, копорья прежде за негодностію бросались, а равно и изв самой мѣлкой неупотребляемой ни въ пищу на мѣшѣ, ни въ продажу.

Вечеромъ гошово было новое удовольствіе, мною давно невиданное: крещъяне и крещъянки собрались около господскаго дома въ веселыхв хороводахв, и угощаемыя въ присутствіи добрыхв помѣщиковв винограднымв виномв, долго веселились, пѣли и плясали. Кпо шавъ, какв я, въ продолженіи пѣши лѣшв осужденв былв слышавъ одно меланхолическое завываніе Калмыковв и Ташарв, и раздрающее уши пѣніе или просто крикв Арминв, шотв можешв

вполнѣ вообразилъ, сколь пріятны были моему слуху родные звуки хоропроводныхъ пѣсенъ, а глазамъ зрѣлище народныхъ Русскихъ увеселеній.

—

25 *Майя*. По утру въ 11 часу отправились на косной къ рыболовнымъ мѣстамъ по рѣкѣ Прорвѣ—рукаву Терека. Рукавъ сей впадаетъ здѣсь въ морской заливъ, спремаясь въ оный между низкихъ поросшихъ камышемъ береговъ, съ большою быстрою. По сей причинѣ ѣхали мы противъ печенія бичевою весьма медленно и въ два часа достигли шалашей, гдѣ временно обиваютъ рыболовцы. Здѣсь ловится болѣе севрюга, сѣпьями, называемыми волокуши. Ловля вообще называется плавъ, потому что сѣпья опвозялся на нѣкошорое разстояніе вверхъ и

будучи опускаемы въ воду поперегъ рѣки, сплываютъ къ мѣсту, гдѣ назначено выпаскивать рыбу. Такимъ образомъ дѣйствіе повторається безпрестанно. Сѣти слѣдуютъ одна за другою и рѣдная рыба ихъ избѣгаетъ. Въ извѣстные времена года кромѣ севрюги попадается въ большомъ количествѣ *лосось* и *шема*. Ловцы весьма проворно разбѣзжаютъ споя на *каюкалѣ*. Это длинныя лодки, выдолбленныя изъ одного дерева; онѣ по легкости очень удобны при быстротѣ теченія, хотя однакожъ вершлявы и требуютъ большаго навыка управлять ими.

Забывъ претерпѣнный нами дорогою едва сносный жаръ, и презирая множество слѣпней, мы имѣли вкусный обѣдъ въ убѣжищѣ

рыболововъ , подѣ раскинувшимъ извѣ паруса намешомъ; а послѣ обѣда спойло шолько сѣсть въ косную и предашься спремленію рѣвки, чтобы пошчасъ очушиться въ Черномъ Рынкѣ.

27, 28, 29, 30, и 31 Маія. Сіи пять дней промчались такъ скоро, что я ихъ, какъ говорится , и не замѣнилъ. Восхищительное пѣніе В. П., аккомпанируемое полными звуками фортепіано , верховая ѣзда, кашанье на водѣ, и по вечерамъ завязчивый боспонѣ сокращали драгоцѣнное время. Охотнику, въ изобильныхъ дичиною окрестностяхъ Чернаго Рынка представляется обширное поприще : но мои руки никогда не обогрѣлись кровію, и я доволенъ тѣмъ, что видѣлъ множество разнаго и

большую часть для меня нового рода птицъ, которыхъ вообще какъ будто зная, что жизнь ихъ по вновь подтвержденному закону въ печеніи нынѣшняго мѣсяца въ всякой опасности, покойно наслаждались ею въ области болотъ и камышей, и оглашали воздухъ криками, вѣроятно, радости.

—

1 Июня. Въ 5 часовъ утра отправился я съ Н. В. въ селеніе *Раздолье*, за 20 верствъ отъ Чернаго Рынка. Сперва переѣхали мы въ косной двѣ рѣки, Прорву и проповъ ея Горюшу, въ общемъ разливѣ сославившія водянаго пуши до 4 верствъ; за сею переправой ожидали насъ двѣ пройки и понесли въ даль. Въ лѣвой сторонѣ дороги синѣлъ морской заливъ, а въ правой сѣдовало пропѣженіе

камышей вверхъ по означеннымъ рѣкамъ. Но едва отбѣхали мы близь 7 верствъ, виды начали перемѣняться; шупъ показались перелѣски и зеленые луга, орошаемые многими отъ Прорвы отдѣляющимися пропками. Колпики, дикіе гуси, каравайки и красивые кархали безъ страха расхаживали около дороги.

Въ печеніи почти 6 лѣтъ не видавъ въ поляхъ ничего, кромѣ обнаженныхъ песковъ, я шѣмъ болѣе удивленъ былъ пріятностію сихъ мѣстъ, что не могъ ожидать споль скорой перемѣны въ почвѣ земли, ибо до самаго Чернаго Рынка продолжающся песчанья степи, и ни мало не приготавлиющъ къ переходу изъ сей пустыни въ край обѣшванный. Однако же эщо ничего незначило въ сравненіи съ

тѣмъ удовольствіемъ, какое доставило мнѣ Раздолье. Возлѣ селенія лежишь обработанная равнина, покрытая фуша на два водою, нарочно напускаемою посредствомъ каналовъ. Равнина сія засѣяна была Сарачинскимъ пшеномъ, которое обыкновенно произрастаетъ изъ - подъ воды. Небольшіе всходы только пробивались теперь на поверхность. Полюбовавшись симъ невиданнымъ доселѣ мною предметомъ земледѣлія, слѣдовали мы далѣе. У самаго селенія, окруженнаго щополями, ясеню и душистымъ лохомъ, близъ краснаго чрезъ небольшой каналъ мостика, ожидали Н. В. крестьяне съ хлѣбомъ и солью.

Раздолье съ привлекательною наружностию своей и положенія, соединяетъ и чрезвычай-

ныя пользы для владѣльцевъ. Въ немъ учреждены слѣдующія отрасли хозяйства:

- а). Хлѣбопашество.
- б). Скоповодство.
- с). Шелководство.
- д). Табачная плансація.
- е). Заводъ для выдѣлки пюленьей кожи на манеръ бобровой.
- г). Винодѣліе доставляемое винограднымъ садомъ.

Здѣшній садъ пространствомъ своимъ и количествомъ виноградниковъ гораздо превосходитъ Чернорынскаго. Виноградъ вовсе не пребуешь въ немъ искусственной поливы, хотя въ томъ никакого нѣтъ труда по удобности проводить воду изъ протекающей въ саду рѣчки. Рѣчка сія выходя изъ сада у небольшого господскаго до-

ма, спруишся чрезъ все селеніе, расположенное въ двухъ прямыхъ лицахъ по берегамъ ея, осѣнен-нымъ садами и огородами. Весьма удобное произрасшеніе винограда безъ поливы, служишь очевиднымъ доказательствомъ плодороднѣйшей здѣсь почвы.

Нельзя сердечно не порадоваться имѣнію, богатому столь многими источниками доходовъ, и устройствомъ своимъ приносящему особенную честь владѣльцамъ, которые преодолеваютъ въ семъ отношеніи многочисленныя затрудненія, сопряженныя съ опдаленностію сего края. Говоря собственнo о *Раздольѣ*, должно заключишь, что оно въ полной мѣрѣ оправдываетъ свое наименованіе, и если бы народонаселеніе здѣсь и въ *Черномъ Рынкѣ* доставляло

большее число рукъ для приобретѣ-
 нія пѣхъ сокровищъ, какія кли-
 матъ, земля и воды предлагающъ,
 то рѣшительно можно бы ска-
 зать, что имѣніе сіе есть един-
 ственное. Обратный путь къ Чер-
 ному Рынку совершили мы очень
 медленно, вздумавъ изъ любопыт-
 ства ѣхать на каюкахъ рѣкою
 Прорвою по всѣмъ ея извилинамъ,
 не менѣе 60 верстъ. И что же?
 чѣмъ вознаграждено наше любо-
 пыство? Ужаснѣйшимъ солнеч-
 нымъ зноемъ и однообразіемъ вы-
 сокихъ камышей, въ видѣ стѣнъ
 по пинистымъ берегамъ возвы-
 шающихся. Припомъ же въ жизнь
 мою не испытывалъ я споль без-
 покойнаго экипажа, какъ каюкъ.
 При малѣйшемъ движеніи моемъ
 или гребца, стоящаго на ногахъ
 съ однимъ длиннымъ весломъ, сей

каюкѣ наклонялся борщами, опѣ
коихъ и безъ того вода была не
далѣе вершка. Въ шакомѣ крипи-
ческомѣ положеніи оставалось мнѣ
одно: лежать въ каюкѣ, какъ въ
узкомѣ ящикѣ, неподвижно. Тог-
дашнее состояніе мое въ однихъ
безчеловѣчныхъ комарахъ не могло
поселить состраданія. Они поль-
зуюсь моею неподвижностію, со
всею алчностію кровопійць куса-
ли меня; и я лишень былъ средствъ
даже опгонять ихъ, спрашась
опрокинуть каюкѣ.

—
4 Іюня. Употребивъ предшест-
вовавшіе дни на сборы и пригѣ-
повленіе всего необходимаго въ
пуши до Кавказскихъ Минераль-
ныхъ водъ, сего дня поуспру оста-
вили мы незабвенный по пріятно-
проведенному времени Черный Ры-

новъ. Обыкновенная почтовая дорога лежишь опсюда мимо Кизляра и Екашеринограда; но мы сколько для сокращенія разстоянiя, сполько же для безопасности опъ Чеченцевъ, предпочли степное спранспованiе и слѣдовали опъ Каспiйскаго моря прямо на сѣверъ. Карета, двѣ брички, нѣсколько шелегъ съ дровами и съ фуражемъ для лошадей, и человекъ 15 служителей составляли довольно изрядный караванъ.

Къ полудню доспигли мы нѣсколькихъ изрыпыхъ руками человекскими ямъ или копаней съ водою, и давши не много опдохнуть лошадамъ, вечеромъ прибыли на вшорыя копани для ночлега *. Изв

---

* Ямы, называемыя здѣсь копанями, попадающя на 150 верстахъ (до самой рѣки

экипажей составился каре, а среди онаго потчасѣ явилась палашка, и огоньки оживили печальную пустыню, гдѣ совершенно никакого еще мы не видали.

5 *Юня*. Другой день нашего воляжа не заключалъ въ себѣ ничего особеннаго, кромѣ вспрѣчи Нагайскаго Кочевья, близъ коего въ полдень имѣли мы опдохновеніе. Нагайцы принадлежатъ къ племени Ташаръ, ведутъ жизнь кочевую, шаръ какъ Калмыки; но въ невѣжествѣ и легковѣрїи кажутся могутъ споривать преимуществво надъ си-

---

Кумы) въ разстояніи 15 и 20 верстъ одна отъ другихъ; каждая имѣють особое названіе и доставляють проезжающимъ, въ особенноти же кочующимъ въ здѣшнихъ странахъ Нагайцамъ и ихъ стадамъ, скудную и при томъ солено-горькую воду.

ми послѣдними. Когда поставили намъ палашку, то нѣсколько мужчинъ и женщинъ обезображенныхъ предѣльными сквозь ноздри сергами и полунагихъ дѣшей, съ любопытствомъ приблизились къ намъ; многіе изъ нихъ пожаловали внутрь палашки и безъ церемоніи сѣли на полу, между тѣмъ какъ мы обѣдали, или лучше сказать только приобщивали пригошвенныя намъ кушанья; ибо и въ самыхъ искусныхъ рукахъ нашего повара ничто не могло служить къ употребленію: вода, взятая изъ Чернаго Рынка въ боченкахъ, испортилась, а здѣшняя изъ копаней всему придавала вкусъ отвратительный. Это заставило насъ спросить у Нагайцевъ молока, но видимая у нихъ во всемъ неопрятность не позволила обратиться его въ пищу.

Н. В. пришла здѣсь мысль на щотб' мой повеселиться, и тогда, какъ я вышелъ изъ палатки, сказашь нашимъ посѣщителямъ, что я буду назначенъ вмѣсто умершаго не задолго предъ симъ ихъ начальника *. Нельзя предсказать, какую забавную сцену произвела такая шушка, и сколько меня удивила! Нагайцы, дикіе, дерзкіе, вдругъ сдѣлались передо мной до чрезмѣрности боязливы, вѣжливы, и едва я показывался, низко мнѣ кланялись; особливо же одинъ (знавшій не много Рускій языкъ и вѣроятно считающійся между прочими человекомъ образованнымъ) спарался снискашь мое покровительство; причемъ безпрестанно хвалилъ свою честность и на пер-

---

* Пристава.

вый случай вызывался услужить мнѣ бараномъ. Послѣ сего не легко было вывести сихъ просподушныхъ дѣшей природы изъ заблужденія и внушить, чтобы они не всякому проѣзжающему предлагали своихъ барановъ.

Спесь, по которой мы ѣхали, отъ самаго Чернаго Рынка примѣшно возвышалась, спановилась бугристою, и чѣмъ далѣе мы углублялись въ оную, тѣмъ болѣе находили жизни въ бѣдномъ царствѣ растѣній.

Насталъ вечеръ, и пріятная прохлада оживопворила землю, огненными лучами солнца опаленую. Полная луна величественно вступила на череду свою и благосклонно освѣщала мирный нашъ станъ среди безмолвныхъ полей

Нагайскихъ. Это былъ второй нашъ ночлегъ.

—

6 Июня. Надѣясь сего дня до-спичь сельца Владимировки, мы безпрестанно устремляли взоры свои въ отдаленность, гдѣ воображеніе наше, обманутое голубыми ошѣ зноя производящими парами, часпо рисовало прекрасные ландшафты роць и деревень; но призраки сіи всегда исчезали при нашемъ приближеніи, и только къ вечеру дѣйствительно означилась синяя черта, открывшая вправо теченіе рѣки Кумы, перяющейя въ безпредѣльности степей и песковъ *. Влѣво же начинались горы, слѣдующія по правому берегу сей рѣки вверхъ до самаго Георгіевска.

---

* Известно, что рѣка Кума уходитъ въ песокъ.

Сїи щасливые признаки, обѣщавшіе скоро встрѣчу съ людьми и богатою разнообразіемъ природою, приводили меня въ восхищеніе. Наконецъ прїѣхавъ въ Владимировку, по предварительному приглашенію оспановились мы въ домъ помѣщика Спашскаго Совѣтника Р., копорый находился тогда въ опсупспвіи. Мы крайне сожалѣли, что лишились случая видѣть знаменишаго Генерала Ермолова, бывшаго здѣсь за чепыре дни до насъ на пуши изъ Грузіи.

Владимировка была для насъ поже, что первое пристанище для мореплавателя. Послѣ шрехдневнаго пребыванія въ знойныхъ степяхъ, послѣ скуки, недоспашковъ и нуждъ (коихъ и всесильныя деньги ошврашитъ не могушъ), самое

скромное убѣжище доставило бы намъ много удовольствія; но что сказать о Владимировкѣ, гдѣ природа, какъ бы желая удивить пушника и вознаградишь его за все преперпѣнное, испошила всѣ дары свои, и гдѣ при всемъ помѣ опличное гостепріимство довершаетъ очарованіе? Пусть какойнибудь поэтъ опишетъ сіи картины сельскихъ прелестей; я для воспоминаній моихъ замѣчу ихъ въ слабыхъ выраженіяхъ. Рѣка Кума тихо протекаетъ здѣсь по песку, между крупныхъ высокихъ береговъ, осѣняемая деревьями. Пропливъ самой Владимировки раздѣляется она на два рукава, и скоро попомѣ опять соединя ихъ, образуетъ островъ, на кошоромъ дѣятельная рука попечительнаго хозяйства насадила

все, что можешь усладить вкус и зрѣніе. Здѣсь густыя аллеи Испанской вишни и черешни манящѣ къ прогулкѣ; шамъ шѣнь высокаго карагача и мягкая мурава приглашаютъ къ отдохновенію; въ другомъ мѣстѣ крупная алая земляника, румяные пушистые персики и другіе фрукты невольно возбуждаютъ лакомство; далѣе между непроницаемыхъ виноградниковъ является царство Флоры. Пестрыя бабочки въ блестящихъ уборахъ веселятся на праздникѣ весны, хоромъ ппичекъ воспѣваемой. Если нужно еще что, можно прибавить нѣсколько мосшиковъ, смѣло пропьянувшихъ на высотѣ чрезъ спруящіеся попоки; можно вообразить меланхолическій шумъ водопадовъ: все это есть въ саду Г. Р.— Мы провели въ немъ довольно времени

и уже наспувившіе сумерки зашпавили насъ разспахъся съ симъ прекраснымъ мѣспомъ. Колеблющійся мостикъ привелъ насъ чрезъ рѣку къ возвышенной природою перрасъ, на копорой въ полукружіи съ колоннами и бельведеромъ господспвуетъ домъ помѣщика, окруженный жилищами поселянъ. Тупъ въ замѣну испыпаннаго въ спешной дорогѣ сухояденія, ожидало насъ угощеніе роскоши.

—

7 *Іюня*. Посѣпивши еще разъ Владимировскій садъ, продолжали мы пушь на перемѣнныхъ лошадяхъ и скоро миновавъ многія обширныя селенія, лежащія по рѣкѣ Кумъ, имѣли ночлегъ въ Федоровкѣ. Всѣ сіи селенія окружены рвами, что даетъ замѣшишь бывшую нѣкогда здѣсь опасность отъ Гор-

цовъ. Распущій по берегамъ Кумы
лѣсъ доставляетъ одни дрова, а
потому крестьяне не могутъ хва-
лились устройствомъ домовъ сво-
ихъ, состоящихъ изъ Малороссій-
скихъ хатъ, выбѣленныхъ ввнутри
и снаружи. Нельзя не сожалѣть,
что спрана сія почти каждый
годъ наводняется прожорливою
саранчею, которая губитъ пруды
и надежды земледѣльца.

Сего дня на переѣздѣ послѣдней
станціи заспигла насъ жестокая
буря. Мрачныя тучи покрыли не-
бо; повсюду вздымались облака
пыли и день превратился въ ночь.
Ужасные раскаты грома, ослѣп-
ляющій блескъ молніи и сильнѣй-
шіе порывы вѣтра останавливали
бѣгъ лошадей. Но вдругъ ручьями
пролился дождь, небо проясни-

лось и несносная пыль смѣнилась грязью.

---

8 *Юня*. Отъ Владимировки до горячихъ водъ считается 150 верстѣ; но сего дня часу въ 9 утра, не добѣжая до Георгіевска 20, а до водъ 60 верстѣ, открылось глазамъ моимъ удивительное зрѣлище Бешповыхъ горъ, копорыя на краю горизонша представились опдѣльными одна отъ другой и неизмѣняющими положенія своего черными пучами, такъ что надобно было увѣришь меня кому нибудь, что сіи превосходящія всякое описаніе громады суть горы.

Версты за чешыре отъ Георгіевска переѣхали мы въ бродъ быспрую, мѣстами довольно глубокую рѣку Куму, и потомъ прекрасною долиною, усѣяною цвѣ-

шами и кушарниками, доведены кѣ пому возвышенію, на кошоромѣ расположенѣ омываемый рѣкою Подкумкомѣ сей, бывшій недавно обласпнымѣ, городѣ.

Напрасно я искалъ здѣсь чего нибудь похожаго на внутренніе Губернскіе города Россіи! Вешіе небольшіе домики, соломенные кровли, плешневые заборы и пушпоша на улицахѣ спараются кажешся увѣришь, что это деревня; но пробзжій знаешѣ, что онѣ въ Георгіевскѣ, ищешѣ городскихѣ признаковѣ и находитѣ въ одной споронѣ площадь съ дерезяною церковью и нѣскольکو казенныхѣ каменныхѣ флигелей, а въ другой цейгаузѣ, казармы и земляную съ глубокимѣ ровомѣ крѣпосшь*.

---

* По предсшавленію Генерала Ермолова повелѣно Георгіевскѣ упразднишь и вмѣсто она-

Не смотря на веселыя окрестности Георгіевска, наружность онаго при первомъ взглядѣ сдѣлала на насъ какое-то грустное впечатлѣніе; однакоже вмѣсто красивыхъ зданій и городского шума наши здѣсь то, чѣмъ къ славѣ Россіи богатъ каждый ея уголокъ, то есть гостепріимство. Добрый спрянчій К. съ радушіемъ предложилъ намъ свою кварширу, гдѣ мы провели скучныхъ два часа; пообедали, наняли лошадей и спѣшили окончивъ нашъ вояжъ.

По мѣрѣ приближенія къ водамъ, съ каждымъ шагомъ неперпѣніе мое возрастало, а мнимая близость горъ еще болѣе его увеличивала; ибо отъ самаго Георгіевска,

---

го учредишь уѣздный городъ при горячихъ источникахъ.

различая бѣлизну каменьевъ и зелень сихъ горъ, и пошому думая, что онѣ не далѣе 10 верствъ, я долженъ былъ ѣхать 40 верствъ! Ясный день способствовалъ удовольствованію нашего любопытства: горы были передъ нами, по пословицѣ, какъ на блюдѣ. Чтобы удобнѣе наслаждаться грознымъ и вмѣстѣ пѣнистымъ ихъ видомъ, мы часно выходили изъ экипажей и шли пѣшкомъ по душистой зелени, смѣшанной съ различными цвѣтами.

Первая гора, къ которой приближается дорога и которая не включается въ число пята, называется Бешшовыми, именуется Лысою, вѣроятно по тому, что покрывающій оную лѣсъ оставляетъ на шарообразной ея вершинѣ

чистое мѣсто. При подошвѣ сей горы начинается прелестнѣйшая долина, орошаемая быспрошекущею къ Георгіевску рѣчкою. Какія удобства, какія богатые пажити для заселенія! Близъ сей же горы увидѣли мы на дорогѣ избу и дворъ съ сараями, гдѣ козакѣ содержатъ справу.

Обойдя съ одной стороны Лысую гору и оставляя ее въ лѣвѣ позади, дорога имѣетъ направленіе прямо къ горѣ Машукѣ, и версты за чешыре до горячеводскаго селенія, отъ втораго козачьяго посѣла ведетъ въ низъ по крупному и длинному спуску къ рѣкѣ Поддвумку. Здѣсь же должно слѣдовать между Поддвумка и ушесистаго высочайшаго пѣдеспала, на которомъ лежитъ благотворная и-

спочниками своими Машука. «Слава Богу!» говорилъ извощикъ, поддерживая между плѣмъ на узкой крушизнь бречку, чшобы она не вздумала первая взять въ Подкумнѣ ванну — «слава Богу! вошъ мы уже прѣехали.» Да гдѣ же воды? гдѣ спроеія и проч.?—Скоро увидите.—А это что за бесѣдка сажень 50 въ высотѣ надъ нашими головами на каменномъ ушесѣ, и что за спроеіе нѣсколько подаље въ шакомъ же воздушномъ положеніи?—спрашивалъ я, и получивъ обьясненіе, что первая не бесѣдка, но Варваціевскія ванны, а второе лазаретъ для солдатъ, лишь только пустился было размышлять о томъ, какою чудесною силою успроеены сіи зданія, какъ вдругъ показалась линія не большихъ солдатскихъ домиковъ, рас-

положенныхъ по берегу Подкумка. На дворахъ экипажи и палатки, и въ маленькихъ окнахъ хижинъ различныя обращенныя къ намъ головы мужчинъ и дамъ, въ чепчикахъ и шляпкахъ, въ колпакахъ и прошло въ волосахъ, удосповѣряли, что здѣсь начинающся кварширы посѣпшицелей. «Такъ полько по увидимъ мы?» сказалъ я, смопря, не вспрѣчу ли въ окнахъ знакомыхъ лицъ; но вмѣстѣ съ симъ словомъ неожиданно раздались согласные звуки музыки; я оглянулся на право, и—удивленіе поразило меня!

Цѣпь каменнаго ушеса по правую сторону дороги, не обѣщавшая конца, въ одно мгновеніе исчезла и шреугольная лощина вдавшись узкимъ концемъ въ нѣдра Машуки, явила каршину совершен-

но волшебную! Огромный прекрасной архиешершуры домъ, весь изъ дикаго камня, успроенный опъ казны для госпинницы, и домъ главнаго Докшора Конради, опкрыли намъ правильную улицу, образованную съ одной спороны вообще весьма красивыми домами, а съ другой ушесомъ, опкуда горячѣ испочники съ шумомъ низвергающя въ водопроводы новыхъ превосходнѣйшихъ ваннъ, сооружаемыхъ благодѣшельнымъ Правительствомъ при самой подошвѣ ушеса. Прошивъ сего единшвеннаго въ своемъ родѣ зданія на площади гремѣла военная музыка; а нарядныя дамы и кавалеры прогуливались по чистой, щцапельно выпланированной улицѣ, гдѣ посрединѣ спруишся кислосѣрный ручей, ниспадающій съ горы, ко-

порая соспавляешъ оконечность селенія и лощины къ Машурѣ *.

Между шѣмъ какъ мы оспановясь, приказали опыскивать кварширу, любопытные посѣпшители водъ (изъ которыхъ къ удивленію ни одинъ не обнаруживалъ слабаго здоровья) безпреспанно проходили мимо нашихъ экипажей, заглядывали и спрашивали людей: кпо прѣхалъ. Наконецъ кваршира заблаговременно наняшая опыскана и мы скоро расположились въ ней весьма покойно.

Съ 9 по 22 Іюня. Время, проведенное мною на водахъ въ сообществѣ Н. В. и В. П. и въ кругу соспавленнаго ими шамъ знаком-

---

* Въ концѣ 1827 года около ручья засажены деревья и сдѣланъ бульваръ.

ства, принадлежишь къ щасливѣйшимъ минушамъ моей жизни. Я замѣнилъ, что всѣ посѣщители водъ получаютъ здѣсь общее свойство любезности: они, какъ будто изъ рѣки Леты, пьютъ изъ здѣшнихъ источниковъ забвеніе житейской суешности, и живутъ для однихъ чистыхъ наслажденій. Всего пріятнѣе видѣшь простоту, замѣняющую пыгоспные эпикеты; здѣсь первѣйшіе въ Государствѣ люди слагаютъ съ себя внѣшніе знаки почестей и украшаясь одними внутренними достоинствами, изгоняютъ скучную принужденность и одушевляють общество.

Занятія на водахъ у всѣхъ кажутся одинаковы: всѣ пациенты начинаютъ день шѣмъ, что отправляюшся къ ваннамъ Ермолов-

скимъ, Варваціевскимъ и Сабанѣевскимъ, смошря по роду болѣзни и по совѣшу Медика *. Ванны устроены вообще на возвышеніяхъ, а пошому слабые больные и дамы ѣздятъ въ экипажахъ къ Ермоловскимъ прямо изъ селенія вновь устроеннымъ шоссе, а къ Варваціевскимъ и Сабанѣевскимъ обѣздною дорогою, дѣлая болѣе прехъ верспъ; но большая часть посѣпителей и посѣпительницъ ходятъ пѣшкомъ, а нѣкошорые изъ первыхъ ѣздятъ верхами. Дорожки къ ваннамъ каждое ушро наполняются проходящими: иные спѣшатъ шуда, другіе возвращаются закушанные въ плаци и имѣя обыкновенно за собою людей съ

---

* Названія ваннъ происходятъ ошъ фамиліи шѣхъ особъ, коими онѣ учреждены.

ношами бѣлья, ковровъ и подушекъ *. Оспавляя не многому числу спрадальцевъ пользоваться горячею до 35° водою ваннъ Ермоловскихъ, прочіе предоспаваютъ себѣ нѣжипть чувства въ испочникахъ Варваціевскихъ и Сабанѣевскихъ, преимущесипвенно же въ сипхъ послѣднихъ, гдѣ теплоша уменьшаепся до 28°. Находящійся на пупи къ нимъ кислосѣрный испочникъ ежедневно собираептъ охоло себѣ все общесипво; ибо всѣ непременно должны по упру и вечеромъ пипть изъ него воду. Вода сѣя за приносимую пользу пребуептъ пожертвованія: привычки употреблять ее, что пріобрѣтаепся не безъ шруда. Дамы, особенно сначала, съ величайшимъ при-

---

* Все это необходимо послѣ ваннъ.

нужденіемъ прикасающся губками къ стакану вмѣщающему въ себѣ теплую жидкость кислосѣрнаго вкуса, сильно опшывающуюся запахомъ испортившагося яица! Но мысль, что это *живая вода*, все превозмогаетъ, и различныя движенія, искажающія на минуцу прелестныя черты лицъ, знаменуютъ побѣду надъ отвращеніемъ, которое постепенно дружится съ необходимостію. Послѣ каждаго опорожненнаго стакана посшавляется за правило дѣлать моціонъ, для чего маленькая нарочно выравненная близъ источника площадка представляетъ удобное мѣсто, и на сей-то площадкѣ, ограниченной крушизною и горами, иные почши бѣгаютъ, а другіе съ важностію вышупаютъ мѣрными шагами, до того времени, пока по-

чувспвуююшѣ испарину. Многіе же, не вступая на сіе шѣсное поприще, идушѣ далѣе вверхѣ къ ваннамѣ Варваціевскимѣ и попомѣ Сабанѣевскимѣ.

Нигдѣ не лѣзя шакѣ скоро знакомишѣся, какѣ у ваннѣ : здѣсь всегда вспрѣчаюшѣся однѣ и шѣже лица, и раздѣляя общую учасшѣ ожидашѣ иногда по нѣсколькѣ часовѣ очереди, вступаяюшѣ въ разговоры о родѣ болѣзни каждаго, о дѣйспвіи водѣ, о шомѣ кшо опкуда пріѣхалѣ, о новоспяхѣ мѣспныхѣ и спороннихѣ, и проч., а часшо любипели липперашуры являюшѣся съ журналами, съ кипами спиховѣ, и шамѣ, гдѣ за нѣсколькѣ десяшкѣовѣ лѣшѣ собирались Черкесы, чшобы съ высотѣ неперпѣливыми взорами привѣшшвовашѣ возвращающихся съ добычѣю хищ-

ныхъ своихъ собратій, шамъ гремишь пеперь поэзія и вшорипся имя Пушкина! Такимъ образомъ опвращается скука, какой должны бы подвергашься посѣщители, оспаваясь на опкрышомъ воздухѣ до шого времени, пока каждый дождепся всѣми наблюдаемой, не смопря на различіе званій, очереди взяшь ванну *. Впрочемъ для шого, кшо бы пожелаалъ другаго рода занятій или развлеченія, Природа опкрываетъ неизчислимые предметы. По ушесу обращающъ на

---

* Въ 1827 году, надъ Сабавѣвской ванной спояла одна Калмыцкая кибитка и посѣщители не имѣли убѣжища; но нынѣ и сія ванна устроена шакъ, какъ и другія имѣющія комнашы и галлерей. Самыя ванны высѣчены изъ камня среди полу; вода въ нихъ впускается и выливается особыми опвершьями.

себя вниманіе разсѣлины съ клокочущими внутри горячими испочниками; звукъ пушоты, раздающійся подъ ногами, заславляе тѣ размышлять о происхожденіи сего ушеса (предгорія Машуки) *; въ низу вьешся чужь примѣсная дорожка изъ Георгіевска; за нею по зелени мелькаютъ быспряя спруи рѣчки Подкумка; далѣе проспирается равнина до самыхъ снѣжныхъ горъ, копорыя за спо и болѣе верствъ представляють великолѣпную перспективу, украшенную пирамидами горы *Шатъ* (Эльборусъ), имѣющей большее сходство съ двумя рядомъ споящими сахарными головами.

---

* Въ описаніи Профессора Нелюбина доказываешся, что ушесь сосшавился вѣками изъ осадки часшей извергающихся водъ.

Полдень возвращаетъ всѣхъ къ обѣду и отдохновенію, послѣ чего не многіе повсоряютъ тоже дѣйствіе, какъ и по утру; а большая половина гуляетъ при звукахъ пріятной музыки, копорая каждый день доставляетъ удовольствіе публикѣ и привлекаетъ даже Черкесовъ изъ замирныхъ Ауловъ.

Дамы, (какъ пріятно говорить въ похвалу ихъ постоянства), не измѣняютъ и здѣсь законамъ моды. Что же принадлежитъ до кавалеровъ, то они или превращаются въ Черкесовъ, или дѣлаютъ забавную песпрошу въ своемъ одѣяніи; иной изъ нихъ является въ буркѣ и коническомъ на головѣ башлыкѣ, другой въ щегольскомъ послѣдняго фасона сюршукѣ и огромной Кабардинской шапкѣ изъ косматыхъ

овчинѣ; нѣкоторыя же въ Черкескихъ кафтанѣхъ, шуго опоясанные ремнемъ, спараются щеголяшь спройностію своего спана. Коспюмы сіи, а также кинжалы, сѣдла и самыя лошади продаются здѣсь Черкесами, собирающими изрядную дань съ посѣпшителей, копорые обыкновенно желаютъ возвратиться съ водѣ съ какими нибудь Черкескими вещами.

Впрочемъ всѣ необходимыя потребности на водахъ чрезвычайно дешевы, и только однѣ кварширы нанимаются весьма дорогою цѣною, не смотря на то, что Горчеводское селеніе довольно увеличилось. Н. В. платилъ въ мѣсяць до 600 рублей за пять комнатъ. Это доказываетъ, что хозяева домовъ большіе знашоки въ своихъ ращетахъ, просширающихся иног-

да и далѣ; на примѣрѣ: въ нашей кварширѣ было чешыре или пяшь спульевѣ дурной работы съ изломанными ножками, и два шакихѣ же спола. Такой скромной мебели было не достащочно, но хозяйка *по особенной благосклонности* вывела насѣ изѣ зашрудненія, предложивѣ изѣ собшвенныхѣ покоевѣ своихѣ круглой сполѣ краснаго дерева, зеркало и два кресла—на прокатѣ *за 100 рублей въ мѣсяцѣ!* Но такѣ какѣ у Горячихѣ водѣ скоро учредился городѣ (вмѣсто Георгіевска), то съ умноженіемѣ жипелей, вѣрояшно, цѣны кварширамѣ будущѣ умѣреннѣ.

Вѣ одинѣ день (13 Іюня), Н. В. съ нѣкопорыми знакомыми вздумалѣ побывашѣ на самой вершинѣ горы Машуки; мы наняли козачь-

ихъ лошадей и въ числѣ четырехъ человекъ совершили сіе предпріятіе. Необыкновенная крушизна, съ одной полько западной спороны казалась доступною верховой ѣздѣ. Сначала вела насъ сквозь частый, преимущественно дубовый, лѣсъ не большая пропинка; но скоро слѣды ея изчезли, и намъ оспалось самимъ открывать путь, копорый дѣлался съ часу на часъ затруднительнѣе, и казался почти невозможнымъ. Крушизна такъ увеличилась, что лошади не шли, а можно сказать, ползли и съ трудомъ продирались въ чащѣ лѣса, едвали къмъ посѣщаемого; причемъ всадники безпрестанно должны были опражать удары сучьевъ, и скапываясь съ лошадей назадъ, рѣшились ишти пѣшкомъ. Я одинъ слѣдуя впередъ, преодолевалъ всѣ

препятствія и мысленно изви-
 нялся передъ моею лошадыю въ
 дурномъ мнѣніи, какое позволилъ
 себѣ при первомъ на нее взглядѣ
 и при нечувствительности ея къ
 побужденіямъ скорѣе бѣжать, чѣмъ
 многимъ, при проѣздѣ мимо ваннъ,
 подало поводъ говорить мнѣ съ
 насмѣшкою: «берегись! лошадь
 ваша горячится.» — Посмотрѣли
 бы вы теперь, М. М. Г. Г., думалъ
 я, какъ добрый конь мой ошли-
 чаешься. Гуспоша лѣса скрывала
 отъ насъ эту опасность, какая у-
 жаснула бы на открытомъ мѣстѣ,
 и мы побѣдивъ всѣ трудности,
 увидѣли наконецъ себя на желае-
 мой высотѣ. Здѣсь я удостовѣ-
 рился собственнымъ опытомъ,
 какъ трудно достигать высоты!
 — Взоры наши терялись въ без-
 брежной со всѣхъ сторонъ ошда-

ленности ; другія значительныя горы казались ничтожными пригорками, а дома въ Горячеводскомъ селеніи—каршочными домиками!

Поверхность Машуки довольно ровная, обширна и покрыта высокою травой и цветами ; на самомъ же возвышенномъ пунктѣ ея водруженъ деревянный столбъ, испещренный именами пѣхъ, копорыя здѣсь были. Передавъ и наши имена сему пѣвному памятнику, и отдохнувъ, отправились мы обратно пропуть пѣшеходцевъ, тысячу разъ труднѣею, нежели первая дорога. Тутъ камни вѣстѣ съ землею капились изъ-подъ ногъ, и только кустарникъ, за который мы держались, спасалъ насъ отъ паденія, каждую минуту угрожавшаго. Лошади пущены были впередъ на произволъ судьбы, и

должно приписатьъ одной привычкѣ сихъ живописныхъ, что онѣ сошли благополучно.

По обстоятельству моимъ я не могъ пользоваться водами на обыкновенныхъ правилахъ, предписывающихъ брашъ ванны постепенно: начально горячія, потомъ умѣренные, наконецъ кислородныя (въ 22°) и послѣ желѣзныя и кислыя, изъ коихъ желѣзныя опущены въ 15, а кислыя въ 40 верстахъ. И такъ окончивъ курсъ двадцатью Сабанѣевскими ваннами, желалъ я по крайней мѣрѣ видѣть кислыя воды, и изъ самаго источника ихъ выпить нѣсколько стакановъ; почему 19 Іюня получивъ отъ Коменданша билетъ, отправился въ Кисловодскъ. Дорога сюда, идущая вверхъ теченія Под-

кумка по лѣвому берегу между высокихъ горъ, года за два предъ симъ подвержена была большой опасности со стороны Горцевъ, и пробѣжающіе сопровождались сильнымъ конвоемъ пѣхоты при одной пушкѣ; но нынѣ благодаря дѣйствию Россійскаго оружія, нынѣ уже надобности въ подобныхъ мѣрахъ осторожности, и вмѣсто того въ назначенные для переѣздовъ съ однихъ водъ на другія два дни въ недѣлю, выславляешся по пракшу цѣпь козаковъ. Спража сія располагается на высокихъ и острыхъ, разсѣянныхъ возлѣ до роги курганахъ, въ шакомъ разстояніи, что имѣетъ въ виду всѣ дистанціи отъ пикета до пикета. Солнечные лучи играютъ по холмамъ на свѣпломъ оружіи и далеко примѣшный блескъ удословѣря-

ещѣ хищниковъ, что здѣсь гошovy для нихъ перуны.

Въ 10 верстахъ отъ Горячеводска недавно поселена большая козачья спаница, называемая Исецуцкою, гдѣ при переѣздѣ чрезъ рѣчку каждый слѣдующій въ Кисловодскъ обязанъ предъѣвить на козачьемъ посшу билетъ свой.

На половинѣ пуши извощикъ указалъ мнѣ близъ дороги въ каменной горѣ пещеру; я приказалъ ошпановишься, подошелъ къ узкому ошверстію сей пещеры и даже спустился на нѣсколько сажень во внушренность входа; но шемнопа, холодъ, и—долженъ признашься—спрахъ встрѣшиться съ хозяевами, можешь бышь не очень гостепріимными, убѣдили меня ошавишь дальнѣйшія изысканія.

За 7 верствъ до Кисловодска переѣхалъ я въ бродъ чрезъ рѣчку Подкумокъ. Чрезвычайная быспроша печенія дѣлаетъ переправу сію довольно опасною. Примѣрно, что для доставленія возможности переходить здѣсь пѣшкомъ, устроена была плошина, копорая состояла изъ большихъ камней положенныхъ въ корзины, сплешенныя изъ прутьевъ и поставленныя одна возлѣ другой; но силою стремленія воды корзины сіи съ тяжестію камней снесены и разбросаны.

Не далеко отсюда на опшогости горъ обращаетъ на себя вниманіе длинный круглый обвалъ земли со множествомъ въ немъ опшверстій, правильно рядомъ расположенныхъ, похожихъ на печныя. Послѣ я узналъ, что эши опшвер-

стія дѣйствительно печныя: лѣтъ за сорокъ былъ здѣсь шанъ Русскаго воинства.

Кислыя воды заключающя въ пріятнѣйшей долинѣ, между горъ, одна надъ другой возвышающихся. Долина сія не обширна и превращается въ прекрасный садъ: по всему пространству ея разсажены деревья и цвѣты, разчищены и усыпаны пескомъ дорожки, и чрезъ пропекающую посрединѣ рѣчку усстроены красивые мостики. Самый источникъ кислыхъ водъ, *Нарзанъ* называемый, являешся на правой сторонѣ печенія сей рѣчки, на гладкой площадкѣ, въ видѣ колодца длиною болѣе сажени, шириною же нѣсколько менѣе, съ деревяннымъ обрубомъ и перилами. Вода въ немъ ошъ поверхности земли не далѣе чешверти аршина

и представляешь чудеса, какихъ надобно было искашь только въ мѣстахъ далекихъ, дикихъ и ужасныхъ: она кипитъ неизъяснимымъ образомъ и въ семъ отноше- нии превосходитъ Шампанскаго. Въ близкомъ разстоянii отъ и- спочника, въ особыхъ зданiяхъ помѣщены ванны, куда проведена вода посредствомъ подземныхъ трубъ. Такъ какъ послѣ ваннъ го- рячихъ принимаешь ванны кислыя, весьма холодныя, было бы вредно; но здѣсь есть огромные деревян- ные самовары, въ копорыхъ сна- чала вода обыкновенно нагрѣваеш- ся и потомъ уже теплоша ея со дня на день уменьшаясь, доводиш- ся до напуральной степени.

Напрошивъ испочника, на ка- менномъ утесѣ,—въ коемъ сдѣланъ гробъ,—возвышается домъ Благо-

роднаго Собранія, могшій бы служить украшеніемъ лучшаго изъ городовъ. Въ этомъ-то домъ подкрѣпленные дѣйствіемъ водъ больные веселятся и танцуютъ! *

Дикій обнаженный видъ окружающихъ Кисловодскую равнину горъ увеличиваетъ вообще красоту сей долины. Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отсюда за горою скрывается маленькая крѣпость съ землянымъ валомъ и селеніе, обитаемое семействами солдатъ; дома ихъ занимаются прѣзжающими, ибо собственно для сего находишься при самыхъ водахъ не болѣе осьми до-

---

* Извѣстно, что въ числѣ посѣщителей и посѣщительницъ бывають большою частію молодые люди.

мовъ, избъ кошорыхъ наилучшіе и удобнѣйшіе принадлежатъ Г. Реброву.

Пробывши въ Кисловодскѣ часа чепыре, возвратился я въ пошъ же день на горячія воды. Мнѣ извѣстно было прежде по слухамъ, что кислую воду пьюшъ вдругъ по 12 спакановъ, не чувшвуя ни мало ошягощенія; но шеперь я лично въ эшомъ удосповѣрился, выпивъ самъ болѣе 20 спакановъ.

—

23 *Іюня*. Въ 10 часовъ утра отправились мы избъ Горячеводска въ Грузію. Въ Георгіевскѣ ошпановила насъ на нѣсколько часовъ необходимосшь взять подорожную, и ошкрышый листъ для конвоя. Здѣсь, когда лошади были гошовы, въ первый разъ явились для сопро-

вожденія насъ козаци съ длинными пиками. У самага города спусхся съ крушой горы, переѣхали мы въ бродъ рѣку Подкумокъ и въ глубо- кіе сумерки доспигли верствъ за 12 рѣчки *Золки*, гдѣ не подалеку ошъ козачьей спаницы находихся коза- чій постъ, на кошоромъ перемѣнивъ конвойныхъ, опважились ѣхатъ далѣе и прибыли часу въ двенад- цатомъ на *Павловскую* спанцію.

—

24 Іюня. Спанція сія, соспоя- щая изъ одного двора, окружена землянымъ валомъ и охраняешся конвойною козачьею командою. Она конечно для каждаго кочую- щаго здѣсь дѣлаешся доспопамяш- ною единшвенно по чрезвычай- ному множешву насѣкомыхъ (*les puces*). Бывши нѣсколькo часовъ ихъ жершвою, мы весьма рано

оставили ночлеги, и в 10 часов ушра были уже в Екатериноградѣ, перемѣня лошадей в селеніяхъ: *Солдатскомѣ* и *Прохладномѣ*.

Отъ Георгіевска до Екатеринограда 80 верстѣ. Дорога на всемъ пространствѣ безлѣсная и ровная, исключая подвѣма у рѣчки Золки на крушую гору и переѣзда близъ Павловской шанціи чрезъ глубокой оврагѣ, по кошорому шавѣ же прошекаетъ не большая рѣчка. На лѣво отъ сей дороги лежатъ степи, а на право, вѣ ошдаленіи за рѣкою *Малкою*, видна цѣпь Кавказскихъ горѣ, предшавившихъ мнѣ свъ разсвѣтомѣ нынѣшняго дня явленіе превосходное: сперва сквозь исчезающій мракѣ ночи показались громады, какѣ будпо спящія, но скоро на бѣлоснѣжныхъ

вершинахъ ихъ опразилось зарево
воспока, и картина живошвори-
лась.

Въ селеніи Солдатскомъ при-
мѣшны еще слѣды бывшаго въ 1824
году набѣга Горцевъ. Хищники сіи
собравшись во множествѣ и поль-
зуясь гущою шумановъ, очень
часто здѣсь бывающихъ, напали
на жищелей, жгли и грабили дома
ихъ, и многихъ увлекли въ плѣнъ.

Нынѣ приняты, кажешся, всѣ
мѣры къ пресѣченію пушей симъ
варварамъ. Кромѣ воинской линіи,
расположенной близъ самыхъ горъ,
по дорогѣ изъ Георгіевска ошъ
главныхъ козачьихъ посшовъ каж-
дое ушро дѣлаюшся спрое осмо-
шры, нѣшъ ли слѣдовъ съ неприя-
тельской шпороны, а для дневныхъ
наблюденій высшавляюшся пикеты
въ близкомъ ошъ другаго

разстояніи, особливо же начиная съ селенія Солдапскаго, гдѣ одна полько рѣка Малка опдѣляетъ дорогу отъ хищниковъ. При нѣкопорыхъ пикетахъ поставлены высокіе сполбы, обвитыя смоленою пенькою. Въ случаѣ, если бы показались гдѣ непріятели, сполбы сіи пошчасъ зажигающя, чшобы дашь знашь о помѣ вдругъ по всей линіи.

Екатериноградъ, лежащій на лѣвомъ берегу Малки, верствъ 5 выше слиянія сей рѣки съ Теремомъ, былъ прежде Намѣстническимъ городомъ, но послѣ упраздненъ и теперь составляетъ козачью станицу съ землянымъ укрѣпленіемъ и одною деревянною церковью. Здѣсь оканчивается Кавказская обласъ и поѣздка въ Грузію чрезъ земли Горскихъ народовъ дѣлается занимательнѣе. Пробѣжающіе

пропускающся ошсюда два раза въ недѣлю, шогда, когда проходитъ ношша, съ сильнымъ конвоемъ пѣхошы и козаковъ и съ одною пушкою; а пошому кто прѣдетъ ранѣе назначеннаго для опправления колонны времени, шощъ долженъ дожидаться. Мы по нещасію подверглись эшой учасши, и помѣспившись въ опведенной намъ скучной и скудной кварширѣ, пригошовились было къ шерпѣнію дни на шри, но судьба сжалившись надъ нашимъ положеніемъ, доставила ушѣшишельное извѣшіе, что завштра слѣдуетъ въ крѣпость Налчикъ опрядъ козаковъ, кошорому приказано ошъ Коменданта проводить насъ до перваго укрѣпленія, называемаго *Пришибь*.

За неимѣніемъ по предстоящему намъ шракшу почшovýchъ лошадей,

послѣдовали мы общему здѣсь примѣру: наняли до Владикавказской крѣпости ямщиковъ по вольной, довольно дорогой цѣнѣ *.

—

Юня 25. Нынѣ по утру въ девяти часовъ часу оставя Екашериноградъ и по усиленному возлѣ онаго мосту переѣхавъ широкую и быструю рѣку Малку, увидѣли мы ожидавшій насъ близъ караншина конвой. Это были Гребенскіе козаки. По одеждѣ, вооруженію, ловкости, и даже по чертамъ лицъ, не лъзя отличить ихъ отъ Чересовъ. Съ приближеніемъ нашимъ они вынули изъ чехловъ ружья и зарядили, осмошрѣли пистолешы, шашки и кинжалы, и сѣвъ на лошадей въ

---

* Отсюда до Тифлиса самая почта отправляется на верховыхъ козачьихъ лошадяхъ.

числѣ бо человекѣ, густыми взводами окружили экипажи.

Съ первымъ шагомъ за Малку оставляя мѣста степныя вступаешь въ спрану Малой Кабарды, нѣсколько низменную и можно сказать луговую, гдѣ изрѣдка разбѣяны деревья. На лѣво отъ дороги густой лѣсъ показываетъ печеніе Терека, служащаго границею Кабарды съ независимыми Чеченцами.

Охраняемые храброю дружиною всадниковъ, коихъ воинственный видъ ручался за безопасность, мы ѣхали скоро и успѣли въ Пришибъ въ 12 часу.

Маленькой квадрашиный чешвероугольникъ, съ глубокимъ рвомъ и валомъ, среди кошораго вырышы

въ землѣ казармы, а по угламъ избъ амбразуръ выглядывающѣ орудія, соспавляющѣ укрѣпленіе, ограничивающееся съ одной стороны рѣкою Терекомъ, съ другой (прошивоположной) форшпашомъ, а съ прочихъ опкрытымъ полевъ. Въ форшпашѣ, обнесенномъ земляною стѣною аршина въ два вышины, примкнушою къ валу укрѣпленія, построено солдатами нѣсколько домиковъ и небольшая квартира для пробѣжающихъ.

Переждавъ здѣсь несперпимый полуденный жаръ, опправились мы ночевать въ укрѣпленіе *Урцхъ*. Въ конвой намъ опселъ назначено 25 человекъ пѣхоты и 8 козаковъ. Солдаты опкрывали и заключали шестые; козаки же разбѣжали по сторонамъ отъ дороги, осматривая кушарники и другія сомни-

пельныя мѣста, гдѣ могли бы скрываться хищники. Пѣхонный конвой заславлялъ насъ вѣхашъ шагомъ и можно предсавишь, какъ эшо было бы скучно, если бы припность мѣстоположенія не сокращала времени.

Въ нѣкопоромъ разстояніи отъ дороги, на право, лежишъ нѣскольکو Ауловъ замирныхъ Кабардинцовъ. По образу спроеній онѣ совершенно походяшъ на Русскія селенія; сакли (т. е. дома) и прочія принадлежности покрышы соломой; поля засѣяны просомъ, и все эшо показываешъ жизнь довольно осѣдлую.

На половинѣ пуши переѣхавъ по мосту чрезъ рѣчку *Лезгинку*, имѣющую ширины до чепырехъ сажень, примѣчаешъ вдали высокой шпицѣ

Урухскаго укрѣпленія. По мѣстамъ и особливо близъ источниковъ, спремѣющихся изъ горъ къ Тереху, видно множество огромныхъ пней; ибо Генералъ Ермоловъ открывая здѣсь новую дорогу вмѣсто оставленной въ прошедшемъ году, лежавшей прежде изъ Моздока чрезъ горы, долженъ былъ испреблять дремучіе лѣса, и проложивъ путь чрезъ плодоноснѣйшія равнины, пшавшія жителей пшеномъ, заспавилъ ихъ или смирился, или скрылся въ глубину горъ безплодныхъ.

Часу въ шестомъ пополудни прибыли мы къ рѣкѣ Уруху и миновавъ длинный чрезъ нее мостъ, вступили въ укрѣпленіе, которое расположено также, какъ и Пришибъ, только противъ сего послѣдняго обширнѣе, и болѣе застроено и

защищено, замыкая Урухское ущелье, образующее важный горный проходъ.

Въ Урухскомъ укрѣпленіи нашли мы чрезвычайное многолюдство пошому, что здѣсь остановились ночевать двѣ колонны: одна вышедшая передъ нами изъ Екашеринграда въ Грузію, а другая идущая въ Россію. Въ обѣихъ заключалось до 600 пелѣговъ и экипажей, на кошорыхъ слѣдовали разные военные снаряды для войскъ, дѣйствующихъ противъ Персіянъ. Множество Русскихъ мужиковъ и даже женщинъ, мѣшаясь съ солдатами и козаками гарнизона и конвойными, составляли совершенную ярмарку, что, какъ увѣрялъ начальникъ укрѣпленія, продолжается безпрестанно съ открытія

Персидской войны. Маркипанпы, у копорыхъ однихъ можно получитьъ жизненные припасы и вино, вѣроятно получаютъ отъ сего многолюдства значительныя выгоды.

Зная напередъ, что мнѣ надлежало встрѣшиться дорогою, или въ Грузіи, бывшаго Россійскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ въ Персіи Сп. Совѣш. М., я имѣлъ удовольствіе найтти его съ супругою въ Урухѣ за ужинемъ, копорый имѣли они передъ одной хижиной на открытѣмъ воздухѣ. Проведя съ ними нѣсколько пріятныхъ минутъ, не безъ удивленія видѣлъ я прелесныхъ малютокъ дѣшей ихъ, раздѣляющихъ весьма шрудное путешествіе отъ Тегерана до Россіи чрезъ Кавказъ.

Июня 26. Сего дня въ 4 часу разбудилъ меня барабанный бой. Я думалъ, не тревога ли, но это была повѣска первой колоннѣ, чшобы люди приготоплялись въ дорогу, и все пришло въ движеніе. Чрезъ полчаса по второй повѣскѣ весь обозъ выстроился въ нѣсколько линій по дорогѣ въ Пришибѣ; изъ укрѣпленія вывезено орудіе, выведенъ конвой и по данному конвойнымъ Офицерамъ приказу загремѣлъ маршъ. Колонна двинулась. Непосредствено за нѣмъ опсправилась такимъ же образомъ и вторая колонна, къ которой принадлежали мы; въ ней было до 400 повозокъ съ ядрами, ружьями и песаками. Вся эта масса, въ чешыре ряда шпанувшаяся, занимала большое проспранство и сопровождалась орудіемъ, 150 солдаша-

ми, и 50 козаками подв начальством Офицера. Шествіе открывалось козаками; за ними въ головѣ колонны слѣдовалъ отрядъ пѣхошны; за симъ отрядомъ четыре лошади везли заряженное орудіе, возлѣ котораго шелъ канониръ съ неугасающимъ фидилемъ; позади орудія для безопасности помѣщались наши экипажи, за ними же все прочее. По сторонамъ солдаты и козаки соспавляли цѣпь, и отрядъ первыхъ заключалъ колонну.

Въ такомъ положеніи около полудня приблизились мы въ Чернымъ горамъ, гдѣ сдѣланъ привалъ для отдохновенія, во время копоракругомъ всей колонны распавлены были часовые. Чрезъ два часа, по звуку барабана, пустились мы опять въ дорогу и всушили

въ тѣснину, ведущую верствъ на пять чрезъ полосу Черныхъ горъ, раздвинувшихся, какъ будто для того, чтобы пропустишь воды Терека. Теснина сія по удобности къ нападѣніямъ со стороны Горцевъ почтается самою опаснѣйшею на всемъ пространствѣ въ Грузію. При самомъ началѣ ея находилъсь небольшое укрѣпленіе, называемое *Минаретъ*, вѣроятно пошому, что въ нѣсколькихъ отъ онаго саженьяхъ отъ древняго разрушившагося зданія сохранился доселѣ высокій кирпичный минаретъ, почно такою, какіе обыкновенно бывающъ при мечешяхъ Мусульманъ и какіе видѣлъ я на развалинахъ Болгаръ или Боогарда (въ Казанской Губерніи). Правильность фигуры сего Минарета свидѣтельствуешъ, что строители его были весьма

искусны въ архипеншурѣ. Внутри идешь улишкою лѣспница, по кошорой всходилъ я на самый верхъ. Не много по далѣе и ниже къ Тереку видѣнъ другой такой же Минарешъ; почему можно думать, что нѣкогда былъ здѣсь городъ, гдѣ жили люди болѣе образованные, нежели нынѣшніе обитатели сихъ мѣстъ, хотя впрочемъ время не оставило на шо ни какихъ другихъ доказательствъ.

При выходѣ изъ пѣснины, возлѣ самой дороги находяшся два небольшія грубыя зданія изъ дикаго камня, кошорыя служили капищами лежавшему прошивъ ихъ на берегу Терека Аулу, недавно раззоренному Рускими, шакъ, что шеперь одинъ высокій бурьянъ показываетъ его слѣды.

На водахъ совѣщивали намъ бышь здѣсь сколько можно оспорожище и даже скрываться въ экипажахъ, пошому что Горцы считая по ихъ вѣрѣ богоугоднымъ дѣломъ, если не ограбишь, то хоть убишь Рускаго, изъ куссарниковъ и ущельевъ направляющъ мѣшкіе ружейные выстрѣлы свои въ шѣхъ, кто изъ пробѣзжихъ кажется имъ значительнѣе. Помня предупрежденіе сіе, мы шли однакоже болѣе пѣшкомъ, не выключая В. П., оказывавшей вообще удивительное присущствіе духа ; и только при выходѣ изъ горъ, шамъ, гдѣ между густыхъ куссарниковъ надобно переходить чрезъ ручей, Н. В. шедшій съ нами вдругъ пропалъ, что насъ очень встревожило ; но вскорѣ оказалось, что онъ, благо-

даря Бога, находишься внѣ всякой опасности — въ каретѣ!

Въ этомъ путешествіи зависѣли мы нѣкопорымъ образомъ отъ скоповъ: волю бывшіе въ упряжкѣ подъ казенными пяжеспями, кромѣ того что причиняли медленность въ ходу, преобладали частаго опдохновенія, почему, сдѣлавъ не болѣе семи верствъ и выбравшись на равнину просширающуюся до Кавказскихъ горъ, колонна ошпановилась.

Въ числѣ многихъ спутниковъ ѣхалъ съ нами лѣвшъ 19 Юнкеръ, переведенный въ одинъ изъ кавалерійскихъ полковъ дѣйствующаго корпуса. Желая достигнуть скорѣе къ мѣсту своего назначенія, онъ заставлялъ считать себя курьеромъ, для чего имѣлъ на гру-

ди курьерскую сумку и обвѣшенъ былъ чепырьмя писполошами. Хипросъ сѣя, имѣвшая можетъ быть успѣхъ въ Россіи, была здѣсь совершенно безплодна, и Г. Юнкеръ не смотря на костюмъ курьера ѣхалъ пакъ скоро, какъ шли волы. Это выводило его изъ шербнѣя. Онъ шребовалъ, чшобы конвойный Офицеръ оппустилъ его въ передѣ съ козаками; увѣрялъ всѣхъ, чшо ему непременно должно поспѣшь къ войску прежде покоренія Эривани, и за всѣмъ шѣмъ не получая позволенія оспавляшь колонны, былъ въ опчаяннн, чшо безъ него другіе возьмутъ Эривань! Наконецъ при вшоромъ привалѣ Офицеръ убѣдился неопспунными просьбами его, и онъ верхомъ въ сопровожденнн 8 козаковъ пуспился спрѣлюю къ *Ардону*, гдѣ надѣялся увѣрншь

начальника, что по экспрессности пользуешься особым конвоем, и таким образом ускользнуть от волю.

Скучая медленностию и опасновками не менѣ Юнкера, мы рѣшились послѣдовать его геройскому примѣру: но Офицеръ никакъ не соглашался опустить насъ, спрашавъ съ одной стороны ослабитъ конвой колонны, опдѣленіемъ людей для насъ, а съ другой подвергавъ и насъ опасности. Причины были справедливы, и величайшаго стоило труда ихъ опровергнуть; однакоже мы достигли своей цѣли: получили въ конвой 12 человекъ солдатъ, и разсѣдивъ ихъ по своимъ премъ экипажамъ, ѣхали до Ардона по ровной прекрасной дорогѣ во всю прышь, не болѣе получаса.

Ардонское укрѣпленіе такъ какъ и Урухское, получило названіе отъ рѣчки своего имени. Въ немъ кваршира для пробъжихъ гораздо лучше, нежели въ другихъ. Первый предметъ, которъй намъ здѣсь встрѣтился, былъ Г. Юнкеръ, прогуливающійся на площадкѣ какъ будто дома, въ голубомъ шлафрокъ съ шрубкою во ршу. Я спросилъ воинскаго начальника, по какому случаю курьеръ расположился здѣсь по домашнему? — «Онъ отправишся завтра съ волами» — отвѣчалъ Капишанъ, и удивлялся, какъ ошважился конвойный Офицеръ ошпустишь его и насъ изъ колонны, которая поздно вечеромъ прибыла сюда на ночлегъ.

Юня 27. Переночевавъ въ Ардонѣ, рано по утру отправились мы

прежнимъ порядкомъ въ Владикавказѣ. На половинѣ пуши имѣли привалъ и миновавъ удрѣпленный воинскій постъ *Архонтъ* у Черной рѣчки, отъ кошорой оставалось ѣхашь около 10 верстъ, опдѣлились отъ колонны съ конвоемъ изъ 12 козаковъ.

Владикавказъ лежитъ на правомъ берегу Терека, чрезъ кошорой построены здѣсь на каменныхъ столбахъ длинный и высокій мостъ. Чшобы имѣшь поняшье о быспрошѣ сей рѣчки, надобно вообразить огромную массу водъ, спремещающихся въ минушу разрушенія оплота, удерживавшаго ихъ.

Таръ пробравшись сквозь непроходимыя дебри горъ, распоргнувъ ушесы и съ шумомъ вырываясь здѣсь на ровнину, Терекъ являетъ

ся торжествующимъ! Воды его споль мутны, чшо цѣлыя сучки опспаивають ихъ въ бочкахъ для употребленія.

Ровъ и земляной валъ составляють здѣсь цитадель. Внутри ея помѣщаются каменные казармы, церковь, домъ Коменданша и много другихъ деревянныхъ казенныхъ зданій; въ шомъ числѣ дома для пробѣжающихъ и для Аманашовъ. Мѣстоположеніе Владикавказа весьма пріятное. Въ форштаптѣ дома Офицеровъ и солдатъ окружены цвѣтущими палисадниками. Въ самой крѣпости естъ не большой садикъ и липовая аллея, замѣняющая бульваръ, гдѣ видѣлъ я гуляющихъ Аманашовъ. Эшо маленькіе дѣти владѣльцевъ или старшинъ разныхъ Горскихъ народовъ, залогъ ихъ вѣрности. Не

смопрѣ однакоже на сихъ заложниковъ, здѣсь не безопасно; всѣ живутъ какъ въ блокадѣ, и никпо не смѣють оплучаться опсюда на самое близкое распояніе. За нѣсколько предѣ симъ лѣтъ здѣшній Комендантъ Дельпоццо былъ захваченъ въ плѣнъ въ прогулкѣ почти у самага крѣпостнаго вала.

Дворъ нашей кварширы загроможенъ былъ экипажами, копорые оспавлены опсправившимися въ армію особами; ибо дорога опсюда рѣдко и по сѣ величайшимъ трудомъ позволяеть ѣхать въ экипажахъ; почему обыкновенно ѣдущіе въ Грузію опсправляющія чрезъ горы верхомъ на козачьихъ лошадяхъ, сѣ плапежемъ прогоновъ по при коп. серебромъ на вершну. Топъ, кпо имѣють при

себѣ челоуѣка, долженѣ по меньшей мѣрѣ брать шрехѣ лошадей: одну для себя, другую для челоуѣка и шрешью для выюковѣ съ имущесшвомѣ, вѣсомѣ не болѣе 6 пудѣ. Слѣдовашельно надобно плашипѣ девашѣ копѣекѣ серебромѣ на верспу, что сосшавишѣ по Россійскому курсу 36, а по дешевизнѣ здѣсь на серебро курса болѣе 40 копѣекѣ.

Присущствіе съ нами В. П. съ ея прислугою шребовало, чтообы мы ѣхали въ экипажахѣ, что въ шеперешнее лучшее время года предшавлялось и возможнымѣ. На сей конецѣ, для двухѣ бричекѣ нужно было наняшѣ на 180 верстѣ до Тифлиса 6 лошадей, за копорыхѣ просили съ насѣ болѣе 600 рублей. Мы условились уже съ извошиками въ цѣнѣ, но находящій-

ся здѣсь знакомый Н. В. Полковникъ О. предложилъ намъ своихъ лошадей подѣ экипажи и одного иноходца для верховой ѣзды.

Вѣроятно многіе думаютъ, что дорога чрезъ Кавказъ идетъ вообще *по горамъ*, на примѣръ какъ по Валдайскимъ, но это не справедливо. По приближеніи къ Владикавказу гладкою равниной, вдругъ видишь спящій стѣною хребтъ скалъ, коихъ вершины скрываются въ облакахъ. Смогря на сію непроницаемую преграду нельзя постигнуть возможности слѣдовать далѣе.

Нынѣшній день выѣхавъ изъ Владикавказа, отправились мы въ горы, имѣя пушеводичелемъ Терекъ, которому обязаны люди открытіемъ здѣсь единственнаго пути въ Грузію.

Опасность отъ хищниковъ въ горахъ не столь велика, какъ между Екашеринограда и Владикавказа. Тамъ конные Горцы могутъ нападать цѣлыми тысячами; напротивъ здѣсь неприспущные утесы составляютъ такую ограду, которая вовсе почти опшимаеиъ средства выѣзжая со стороны на дорогу. Почему, начиная отъ Владикавказа, въ конвой дается только до 10 человекъ пѣхопы. Впрочемъ воинскіе посты расположены чаще и конвойные солдаты перемѣняются на оныхъ, проходя не болѣе 7 или 8 верствъ.

Первый отъ Владикавказа постъ верствъ за 6, называется *Редантъ*, второй версты 4 далѣе *Балта*. Дорога идетъ къ Реданту лощиною вдавшеюся въ предгорія, а

опсюда до Балшы по крупшой лѣси-
шой покапосши горѣ, служащихъ
берегомъ Тереку.

Мнѣ очень не нравились непре-
спанная встрѣчи съ Осепинца-
ми, расхаживающими по дорогѣ.
Всѣ они называютъ себя *мирны-*
ми, однакоже солдапы не совѣшу-
ютъ этому вѣришь, зная по опы-
тамъ, что шѣ самые, которые при
превосходномъ числѣ Рускихъ ре-
комендующа мирными, въ про-
тивномъ случаѣ, то есть когда
ихъ болѣе, — поступаютъ иначе.
Невозможность опличить мир-
наго и не мирнаго, даетъ каждому
изъ нихъ поводъ, смотря по обстоя-
тельствамъ быть шѣмъ или дру-
гимъ, и самый лучший къ опвраще-
нiю сего способъ состоялъ бы въ
томъ, если бы мирные для различiя
опъ прочихъ не носили съ собою

оружія; ибо Горцы вообще воору-
 жающся и одѣвающся какъ будшо
 по предписанной формѣ: на каж-
 домъ космашая черная бурка и ша-
 ка я же огромная шапка, придаю-
 щія ужасный видъ и безъ того
 ужаснымъ звѣрскимъ лицамъ; каж-
 дый имѣетъ при себѣ ружье, шаш-
 ку, кинжалъ и пистолепъ, и идепъ
 опираясь на сошки.

Оружіе ихъ, извѣстное своею
 отличною доброшою, шакъ хоро-
 шо прилажено, что все въ одну
 минупу можетъ бытъ подъ рука-
 ми, и въ пуши всадниковъ на до-
 бычу, сколько бы ихъ ни было, не
 производипъ ни малѣйшаго звука
 или бречанія. Въ шакихъ случа-
 яхъ, въ темное ночное время одинъ
 ѣдетъ впередъ и сохраняя тиши-
 ну, показываешъ товарищамъ за
 собою слѣдъ, высѣкая изъ кремня

искры. При нападеніяхъ сдѣлавъ не болѣе одного залпа , спремѣяшя они поражають шашками и кинжалами. Меня увѣряли, что Горцы, спрѣляющіе обыкновенно съ сошекъ, не маспера цѣлишь съ руки, и пошому, а можеть бышь дорожа порохомъ и пулями , съ большимъ прудомъ доспаваемыми, упопреляють предпочтительнѣе бѣлое оружіе. Приучая дѣшей еще въ юности къ вѣрнымъ ударамъ, Горцы между многими опытами заспавляють ихъ разсѣкають шашкою во всѣхъ направленіяхъ воду столь прямо, чтобы остріе погружалось въ нее безъ малѣйшихъ брызговъ; а кинжаломъ съ одного размаху срѣзываютъ верхнюю часть стоящаго листа тонкой бумаги, такъ чтобы другая половина оставалась на своемъ мѣстѣ въ

прежнемъ положеніи. Убишыхъ поварищей своихъ никогда не ошваляютъ на полѣ сраженія и увозятъ съ собою; при чемъ если ихъ преслѣдуютъ и надобно переѣхать чрезъ рѣку, то отважный Горецъ прискакавъ къ крупному берегу, накидываетъ на глаза своему коню бурку и повергаясь вмѣстѣ съ нимъ въ волны, переплываетъ на другую сторону.

Относительно религіи Горцы пребываютъ въ глубокомъ невѣжествѣ. Большая часть изъ нихъ считается Магомешанами, и доказательствомъ сего исповѣданія служитъ только одна ненависть ихъ къ Христіанамъ; другіе не обнаруживаютъ ни какого понятія о вѣрѣ. Россійское Правительство спараясь озарить лучами истины Осепинцевъ живущихъ въ окрест-

носпяхъ Владикавказа, поставило въ обязанность тамошнему духовенству внушать имъ правобѣрие; въ слѣдствіе чего хотя нѣкопторые и принимаютъ Святое Крещеніе, но побужденій къ сему едва ли не должно искать единственно въ корысполубіи; ибо каждому крестившемуся дается рубль серебромъ, и, какъ я слышалъ, были примѣры, что одинъ и тотъ же человекъ являлся повторять крещеніе, для того чтобы воспользоваться такою наградою. Общественно сіе очень вѣроятно по необычайной спроси Горцевъ въ деньгамъ. Горецъ не можетъ видѣть равнодушно золота или серебра, - и не въ состояніи устоять алчнаго желанія получить его. Что касается до ассигнацій, то многіе не имѣютъ еще объ нихъ понятія,

какъ подтверждается сіе слѣдующимъ анекдотомъ : Одинъ Армянинъ, при покровительствѣ *кунаковъ* * порговавшій въ горахъ разными мѣлочами, прибывъ въ отдаленный аулъ, нашелъ въ избранной для ночлега саклѣ всѣ спѣсныя облѣпленными ассигнаціями, на значную сумму. Можно себѣ представить чшо ни какая каршинная галерея въ мірѣ и ни въ комъ не возбуждала столь живаго воспорага, какому предавался Армянинъ ! Но онъ скрылъ чувство сіе и безъ труда обманулъ Горца, выманивъ у него украшавшія саклю *лоскутки на игришки дѣтямъ своимъ*. Го-

---

* Кунакъ значить знакомый человекъ, другъ. При необыкновенномъ уваженіи Горцами правилъ госшепріимства, кшо имѣешь кунака, шощь совершенно безопасень.

рець (вбродно ограбившій кого нибудь) получивъ за нѣсколько тысячъ рублей, рубли на три бездѣлюшекъ, удивлялся щедрости Армянина.

Между пѣмъ не удивительно ли покажешся и то, что я такъ далеко сбился съ дороги? и гдѣ же?— въ мѣстахъ опасныхъ! Но вотъ въ виду шалашъ и часовой; вотъ съ горы изъ Осепинской деревушки спускающя на смѣну конвоя солдаты: это Балша.

Въ ожиданіи солдатъ остановились мы у шалаша, и я никогда не забуду сей достопамятной минуты, съ воспоминаніемъ кошорой неразлучно поняшіе о преддверіи ада!

Мы были въ какой-то глубинѣ; гуспой шуманъ служба ей покро-

вомъ наводилъ повсюду сумракъ; на право и на лѣво вздымались черныя горы, покрывая дремучимъ лѣсомъ; внизу раздавался глухой ревъ Терека; впереди, будто сквозь пелену, показывалось между двухъ скалъ мрачное опверстіе. Все это вмѣстѣ невольно попрясало душу; припомъ же проливной дождь до такой степени увеличивалъ всегдашнюю здѣсь сырость въ воздухъ и холодъ, что я, бѣжавши верхомъ, въ серпукъ, шулуфъ и буркѣ, сильно ощущалъ ихъ дѣйствіе.

Не смотря на дурную погоду, любопытство привлекло къ намъ сюда одну Осешинку. Она имѣла лѣтъ 25 отъ роду и была весьма пріятной наружности. Если природа положила различіе между людьми, давъ что нибудь особенное

каждой націи, на примѣрѣ: Армянамъ длинный носъ, Калмыкамъ вопреки носъ сплюснутый, Арапамъ черную кожу и проч., — по допустила однакоже въ семъ и нѣкошорыя изключенія: въ Рускомъ плашѣ и между Рускими женщинами, ни кто бы не принялъ видѣнную мною въ Балшѣ Осепинку иначе, какъ за Рускую. И шавъ наши красавицы не должны завидовашъ при похвалахъ вездѣ произносимыхъ прелестямъ Горскихъ нимфъ, съ кошорыми имѣющъ въ чертахъ лица большое сходство.

Когда конвой смѣнился, пустились мы прямо къ ошверстію, изъ кошораго два ошвѣсной крупизны ушеса, раздѣленные кипящимъ Терекомъ, образуютъ совершенныя вороша; но какъ Терекъ занима-

ещѣ между ими все пространство, по дороге здѣсь, на нѣсколько сажень, высѣчена или вырвана порокомъ по длинѣ скалы въ видѣ зарубки, такъ что экипажъ едва можеть проходить, не задѣвая сверху за сводъ и помѣщаясь въ узкомъ углубленіи.

Послѣ сей западни, дорога продолжается возлѣ самой желобины Терека, въ дикомъ ущельѣ, кошорое можно назвать коридоромъ.

Здѣсь природа являетъ всѣ ужасы, чтобы изумить человека: ревущій Терекъ все заглушаетъ, подрывая утесы и увлекая съ собою каменя; огромныя скалы висятъ надъ головою и кажутся ошдѣлись отъ своего основанія, чтобы упасть и подавить дерзновенныхъ пушниковъ; густыя шуманы ды-

мятся въ разсѣлинахъ, изъ коихъ
показываются печальныя сосны и
низвергающся водопады; солнце
только въ полдень заглядываетъ
въ нѣкопрыхъ мѣстахъ на сей
хаосъ, и сіяніе его въ прочее время
дня бываетъ иногда примѣрно на
заоблачныхъ снѣговыхъ шпичахъ.

Вошъ прекрасное изображеніе
сей картины въ стихахъ изъ опи-
сательной поэмы А. Шишкова 2-го,
Лонской:

Прелестенъ видъ природы дикой,
Громады камней вѣковыхъ;
Какъ ославъ страшный и великой,
Въ ущельѣ узкомъ между нихъ
Прорывши силой бѣгъ свободный,
И камни цѣлые наша,
Кавказа буйное дѣла
Несешь—Терекъ многоводный:
Все грозно, дико; лишь порой
Тамъ видѣнъ караванъ пусынной,

Лишь слышенъ голосъ заунывной
 Нестройной пѣсни за горой;
 И рѣдко со скалы высокой,
 Свободы безпріютный сынъ,
 На пушника уставивъ око—
 Уединенный Осешинъ.

Лежащій повсюду грудями булыжниковъ самую пихую вѣду въ экипажахъ дѣлаешь чрезмѣрно прыскою: колеса каждую минупу прыгая съ камня на камень, разби- ваюшь грудь, голову и произво- дяшь колошье. Лучшее и необхо- димое средство вѣхашь верхомъ или ишши пѣшкомъ. В. П. должна была повиноваться сей же необхо- димости, и при всей нѣжности воспитанія переносила все съ шер- пѣніемъ и мужествомъ истинной героини.

Верстахъ въ 12 отъ Балпы пошъ Ларцъ былъ нашимъ ночле-

гомѣ. Здѣсь оспановились мы въ порядочномѣ, выспроенномѣ нарочно для пробѣжающихъ деревянномѣ домикѣ, пропивѣ кошораго при подошвѣ высокой горы расположено нѣсколько землянокъ и складенныхъ изъ камней хижинѣ, гдѣ помѣщаются солдашы. Надъ ними гнѣздяшя мирные Горцы и между ихъ саклей на выдавшемся къ Тереку ушесѣ возвышается замокъ Князька. Спранность положенія и фигуры сего зданія, сдѣланнаго изъ дикихъ камней на дикой одного съ ними цвѣща будпо закопшѣлой скалѣ, вмѣстѣ съ окружающими предметами, увѣрили меня, что я вижу жилище какаго нибудь чародѣя, изъ числа тѣхъ, о которыхъ въ ребячешвѣ съ прешомѣ слушалъ сказки добрыхъ старушекъ.

Юля 27. Дорога отсюда еще больше стѣснена и обращается въ лабиринтъ. Во многихъ мѣстахъ скалы параллельно заграждаютъ путь ; подвѣзжаешь къ нимъ и крушой поворотъ Терекъ вдругъ открываетъ новую сокровенную спезю. Есть мѣста, гдѣ для проѣзда въ самомъ Терекѣ вдоль берега наложены въ видѣ плотины камни , сославляющіе чужь примѣшную черту между ярящейся рѣки и навислой стѣны утесовъ ; гдѣ же нельзя было устроитъ и того , тамъ надобно переѣзжать чрезъ кипящую стихію съ одного берега на другой посредствомъ мостиковъ, опирающихся на скалы. Однимъ словомъ, на каждомъ шагу видно невѣроятное усиліе или борьба людей съ природою , и здѣсь только во внутренности

Кавказа можно вполне удостовериться, сколько человек вмещать уничтожены и—велики.

Через 7 верст от Ларца находится *Дарьяльское ущелье* и в нем воинской пост, называемый также Дарьяльским. Здесь так узко, так узко, что не только видишь, но будто чувствуешь personally! Пост имеет наружность обыкновенного двора, обнесенного деревянными казармами и различными принадлежностями. Напрошив его, на другой стороне Терека, неприступная скала сохраняет на себе следы какого-то древнего здания. Один взгляд на эти осколки и на ужаснейший кругом вид представляется воображению обитавшее некогда здесь существо сверхъестественным. Тщательно шараясь я приобрел

какія нібудь по сему предмѣшу правдоподобныя свѣденія. Иные говорятъ, что пушѣ жила Царица Дарія, удалившаяся ошѣ гоненій дикихъ народовъ; другіе увѣряютъ, что эшо было жилище волшебницы Даріи, и ш. п.—Осваляя завѣсу неизвѣспности на скрышой вѣками испинѣ, можно допуспишь полько шо, что имя Даріи произносипся и самое ущелье называешся Дарьяльскимъ,—не безъ основанія.

Заплашивши Дарьялу дань удивленія и даже—не спыжусь сказаць—суевѣрія, слѣдовали мы безъ ошановки до Грузино-Осепинскаго селенія *Казбека*, и на пуши однообразномъ своею шрудноспію, пробѣхали мимо напураальной арки, называемой *Троицкими воротами*. Арка сія поддерживаешѣ огромный

ушесъ, подѣ коимѣ года за чешыре
 была дорога , а нынѣ прошекаешѣ
 Терекѣ, часпо мѣняющій свое на-
 правленіе, бросающъ отѣ одной ска-
 лы къ другой.

Предѣ вѣздомѣ въ селеніе Каз-
 бекѣ, дорога пресѣкаешся ручьемѣ,
 спрямляющимся съ горѣ по неболь-
 шому овражку въ Терекѣ. Когда
 мы переправлялись чрезѣ него въ
 бродѣ, верховая лошадь В. П. взду-
 мала утоляющъ жажду свою и чув-
 ствующъ слабощъ силѣ всадницы,
 по собсѣвенной волѣ съ опущенною
 въ низѣ головою начала расхажи-
 вать по водѣ въблизи каскадѣ. Случай сей, причинившій маленькое
 безпокойство, могѣ бытъ весьма
 важнымѣ по необыкновенному свой-
 ству ручья, извѣстнаго подѣ име-

немъ *Бѣшеной Балки* *. Разказываюшѣ, что на ближайшихъ высотахъ накапливается лѣшомъ снѣговая вода, долго удерживаемая тамъ самыми снѣгами и льдами, всѣ испокон наполняющими ; но наконецъ она мгновенно обрушивается здѣсь и въ чрезвычайной массѣ своей съ громомъ увлекаетъ цѣлыя части горъ, уподобляется вулканическому особеннаго рода изверженію.

Въ Казбекѣ, гдѣ мы обѣдали , дома жишелей и Князя Казбека складены изъ дикаго камня съ плоскими кровлями. Около сего мѣста утесы, сопровождающіе Терекъ, смѣняются крутыми , довольное пространство между собой остав-

---

* Балкою называется здѣсь каждый оврагъ выходящій изъ горъ.

ляющими горами, которыхъ вершины покрываетъ снѣгомъ. Противъ самаго селенія за рѣкою на половинѣ предгорія, служащаго основаніемъ высочайшей горы *Казбека* *, стоить уединенно гошическій храмъ, къ неизвѣстнымъ временамъ принадлежащій. Древнее сіе святилище, сопредѣльное облакамъ, какъ будто нарочно сооружено было на такомъ мѣстѣ, чтобы сближать людей съ небесами! Нѣсколько выше сего начинается снѣговая часть *Казбека*, перяющаяся въ шуманамъ.

Съ дороги идущей отъ *Казбека* до посѣла *Кобіи*, видны нѣкошорыя деревеньки *Грузино-Осепинъ*, устроеныя вообще на голыхъ не-

---

* Названіе селенія и фамиліи Князя вѣроятно происходятъ отъ сей горы.

приспунныхъ ушесахъ и похожія болѣе на гнѣзда ласпочекъ, нежели на жилища человѣческія. Близъ Казбека земля обработана; кое гдѣ бродилъ домашній скотъ; природа кажется пробуждающеюся отъ глубокаго сна.

Часу въ 5 по полудни достигли мы Кобіи. Эпошъ постъ находишся въ глубокой долинѣ, служащей пунктомъ соединенія Терека со многими другими рѣчками. Ощущительная суровость въ воздухѣ доказываетъ возвышенность положенія здѣсь земли, что подтверждается особенно быстрою Терека, представляющаго, начиная отсюда до Владикавказа, на пространствѣ слишкомъ 80 верствъ, непрерывный водопадъ.

Большая сырая комната съ двумя маленькими окнами и съ закоп-

шблыми и заплбснбвшими слбнами доставляла намб вб Кобіи пріюшб самый невыгодный. Вечеромб сдбмалось шакб холодно , что мы приказали запопшб печку; вбчемб однакоже должны были раскаяшбся, когда какіе-шо сырые коренья, упошребляемые здбсь вмбсто дровб, наполнили уббжище наше дурнымб запахомб и чадомб.

—

Іюля 28. По случаю нынбшней Персидской кампаніи мирные Горцы вб первой разб ознакомлены сб гражданскими обязанностями: участиемб вб перевозкб чрезб горы военныхб снарядовб ; но надобно видбшь, сб какою неловкостью и лбнью управляющб они возами и сколько хлопотб конвойнымб солдатамб вб распоряженіи симб народомб, не привыкшимб ни кб ра-

бошѣ, ни къ повиновенію! Когда провозилась здѣсь для осады Эривани артиллерія, Горцы, пораженные огромностію орудій, спрашивали съ удивленіемъ: какой кузнецъ дѣлаешъ эши спарыя ружья? Пушка называется у нихъ пехнически *старымъ ружьемъ* (то есть главнымъ), а ядра пулями для спараго ружья. Въ Кобіи нашли мы цѣлый обозъ съ такими пулями.

Дорога отъ Кобіи доставляя удовольствіе проспирься съ шумнымъ Терекомъ, уклоняющимся въ право, грозилъ проѣзжающимъ снѣговыми обвалами и шрудною переправою чрезъ горы Крешовую и Гушъ.

Обвалы обыкновенно бывающъ или зимою примножешвъ снѣговъ, или весною, когда снѣгъ таетъ.

Мѣсто, подверженное съ сей стороны опасности начинается вершахъ въ прехъ отъ Кобіи и продолжается версы на чепыре по рѣчкѣ, возлѣ копорой въ узкомъ осѣняемомъ горами оврагѣ идетъ дорога. Причины ничтожныя производящъ ужасное явленіе сихъ обваловъ: силою вѣтра, легкимъ бѣгомъ звѣря, или другою случайностію опрывается на высотѣ камень или маленькой комъ снѣга, который капясь въ низъ, съ каждымъ оборотомъ увеличивается, и наконецъ доспигаетъ шакой огромности, что производя въ воздухѣ страшный гулъ покрываетъ оврагъ въ длину на цѣлую вершу и болѣе и на нѣсколько сажень вышиною. Въ такихъ случаяхъ бѣднымъ пробѣжающимъ нѣтъ спасенія! Послѣ cadaго обвала про-

ложеніе вновь пуши спойшѣ немовѣрнаго пруда , и сообщеніе на долгое время прекращается. Такой обвалъ случился до насъ за мѣсяцѣ и мы въ концѣ Іюня ѣхали по громадамъ снѣга, подъ кошорымъ спремилась вода и , мѣстами показываясь, опять исчезала.

Горы Крешовая и за нею Гутѣ, лежатѣ на срединѣ между Кобіи и Кайшаура, и пошому половину пуши, ш. е. слишкомѣ 7 вершѣ, надобно поспепенно поднимаешья въ гору, а послѣ на сполько же разспояніемѣ спускаешья въ низѣ. На вершинѣ Крешовой горы воздвигнушѣ гранишный крешѣ , піедеспалѣ коего исписанѣ именами многихѣ пробѣжающихѣ. Спускѣ сѣ сей горы въ пріашнюю долину

весьма крупѣ и свѣ лѣвой стороны шакѣ косогористѣ, что одна изъ нашихъ бричекѣ, упавшая на бокѣ, едва удержана конвойными солдатами; но эшотѣ спускѣ ничто въ сравненіи свѣ подъемомѣ на гору Гушѣ, гдѣ не говоря о крушизнѣ, дорога прорѣзанная въ каменномѣ косогорѣ едва имѣетѣ сколько проспрансшва, сколько нужно, чтобы колеса экипажей на ней проходили, и какѣ пришомѣ экипажи (поддерживаемые людьми) ѣдушѣ склонившись на правую сторону, по сидящіе въ нихѣ видяшѣ себя какѣ будшо висящими надѣ глубиною болѣе шрехѣ вершѣ! Разумѣетѣся, что рѣдкіе ошпающя здѣсь въ экипажахѣ, а обыкновенно идушѣ пѣшкомѣ и даже многіе приказываютѣ вещи себя свѣ завязанными глазами: ибо при од-

номъ взглядѣ въ низъ, кружишься голова. Зимою же, когда вся дорога засыпаешся снѣгомъ, пролегалъ вмѣсто ее шропинка, и одинъ невѣрный шагъ можешъ повергнушь проходящаго въ ужасную глубину.

Мудрено изобразить то, что представляешся взорамъ челоуѣка и что-онъ чувствуетъ на высотѣ Гута! Назади за нимъ безобразныя каменные горы, окованныя льдами; впереди горы увѣчанныя зеленью лѣсовъ; на право у самыхъ ногъ глубина, копорую должно бы назвать пропастью, если бы не лежала шамъ пріятная долина съ бѣлѣющею среди ея въ видѣ ленты быспрою рѣкою Арагвой и съ мишіашюрными саклями.

Здѣсь не лзя не привести еще
слѣдующихъ стиховъ Г. Шишкова
изъ поэмы *Лонской*:

Когда, измученный спраданьемъ,
Волненьемъ пламенныхъ спрасей,
Холодной зависью людей
И долгимъ, щещнымъ ожиданьемъ
Благословенныхъ, ясныхъ дней,
Нещасный вдругъ познаетъ ра-
досшь,
Печальнымъ сердцемъ ошдохнешъ;
Онъ забываетъ шягосшь бѣдъ,
Его шревожившую младосшь:
Такъ Лонской, съ радосшной душой,
Увидѣлъ вдругъ съ горы Крешовой *
Луга, цвѣтуція красой,
И небосклонъ, и воздухъ новой.
За нимъ громады вѣчныхъ льдовъ,
Снѣга, и надъ горами горы;
Предъ нимъ на бархатѣ луговъ
Цѣбшы усмашриваютъ взоры;

---

* Крешовая гора и Гушь стоятъ рядомъ,
раздѣленные долиною на одну шолько вер-
сшу и виды съ нихъ почти одинаковы.

Тамъ рдѣюшъ персикъ и гранашъ
 Въ близи развѣсистой черешни,
 И обываешъ воздухъ вешній
 Янтарный сладкій виноградъ.

Прекрасно! но когда я восхищался подобно Лонскому, бѣжавшій изъ Грузіи Офицеръ сообщилъ Н. В. неприятную новость, что въ ущельяхъ Кайшаурскихъ собралась для набѣговъ шайка Горцевъ тысячи въ двѣ человекъ, и что дорога небезопасна. При такомъ неожиданномъ извѣстіи, подтвержденномъ еще и другимъ, намъ должно было сохранятьъ все присущіе духа, чшобы скрышь ошъ В. П. кришическое наше положеніе; почему не обнаруживая ни какого замѣшательства и предавъ себя волю Провидѣнія, двинулись впередъ. Въ случаѣ нещастія десяти человекамъ конвойныхъ сол-

дашь и бывшимъ съ нами людямъ надлежало сразиться въ полѣ; бричка представляла бы крѣпость, а Н. В. и я гарнизонъ! для сего мы привели себя въ оборонительное состояніе, положивъ ближе бывшіе всегда въ бричкѣ заряженными двусвольное ружье и припистолеши, два двусвольныхъ и одинъ обыкновенный, не говоря уже о кинжалахъ. Привыкши къ искренности, не спану скрывать, что я возсылалъ жаркія мольбы къ Богу о избавленіи отъ необходимости драхъ, не потому, чтобы не имѣлъ доспапочно храбрости, а какъ Христіанинъ желалъ щадить и самыхъ враговъ!.. Мольбы мои, а можетъ быть, и спутниковъ моихъ услышаны и мы въ 3 часа по полудни благополучно явились на Кайшаурской постѣ.

За отсутствіемъ Капитана командующій здѣсь пожилой Прапорщикъ на слова мои о вспрѣшившихъ насъ слухахъ, отвѣчалъ, что вчерашній день получилъ и онъ приказаніе начальства усиливъ мѣры осторожности. Во время разговора нашего о семъ часовой увѣдомилъ, что противъ поста, верстахъ въ шести, между покрывающихъ гору перелѣсковъ, гдѣ примѣжны зданія какого-то древняго монастыря, собралась шолпа конныхъ Горцевъ. Обращивъ вниманіе на показанное намъ мѣсто, мы дѣйствительно увидѣли чело-вѣкъ до 30 съ лошадьми, производившихъ по временамъ спрѣльбу изъ ружей, какъ можно было судить по дыму.

Всѣ сіи обстоятельства и любимая Г. Прапорщика поговорка

«мы не упустимъ изъ виду» увѣ-
 ряли насъ, что мы не будемъ оп-
 сюда опущены безъ достапоч-
 наго конвоя; но къ удивленію узна-
 ли что для сего назначены два ко-
 зака! «Помилуйте, говорилъ я О-
 фицеру, что мы будемъ дѣлать съ
 эшимъ конвоемъ?» Какъ бышь, гдѣ
 возьмешь людей, всѣ въ расходѣ — и
 мы опправились, читая молитву:
*Да воскреснетъ Богъ и растога-
 тся врази его.*

Ошъ Кайшаура съ послѣдней
 горы, имѣющей чешыре усшупа и
 по крушизнѣ и неровности самой
 шруднѣйшей, дорога спускаясь къ
 рѣкѣ Арагвѣ (гдѣ устроены чрезъ
 нее мосты) идетъ по правому бе-
 регу. Здѣсь начинается Грузія:
 высокія горы по обѣимъ сторо-
 намъ рѣки покрышы густымъ лѣ-
 сомъ и на всемъ пространствѣ до

поспа *Пайсанаура*, въ пѣнишель-
номъ разнообразіи украшены ланд-
шафтами Грузинскихъ саклей. Съ
каждой вершою находя живыя
каршины Швейцарскихъ видовъ,
мы вовсе забыли опасность и
пушь до Пайсанаура казался намъ
прогулкою тѣмъ болѣе пріятною,
что можно было ѣхать рысью.

Пайсанауръ, состоящій изъ чеп-
вероугольника вѣшкихъ деревян-
ныхъ казармъ, окруженъ со всѣхъ
сторонъ крупными горами, порос-
шими дремучимъ лѣсомъ. Мѣсто
неизвѣстно дикое и мрачное! Мы
пріѣхали ночью, когда уже было
темно, и удивились, что солдаты
вооруженные сядящъ по лавкамъ
возлѣ казармъ; но Офицеръ ска-
залъ намъ, что онъ и команда его
проводящъ безъ сна другую ночь

по причинѣ служовѣ о намѣреніи Горцевѣ сдѣлашь нападеніе, и чшо онѣ не понимаетъ, какъ мы опважились шакъ поздно бышь въ дорогѣ.

—

Юля 29. Ночь прошла покойно, шолько одни часовые, окликающіе другѣ друга, и эхо горѣ громко повпоряющее ихѣ голоса, нарушали безмолвіе природы. Когда же поупру ударили зорю, шо казалось, будшо пысячи барабановѣ гремѣли во всѣхѣ окреспностяхѣ.

Взявши въ конвой козаковѣ мы побѣхали въ *Ананурѣ*. Дорога шочно шакая же, какъ и опѣ Кайшаура, ш. е. по обѣимѣ сторонамѣ безпрерывно идушь горы и лѣса, большою часпшою фрукшовойя; но ни жилищѣ, ни признаковѣ обшпаемости нигдѣ не видно. Не лѣзя од-

накоже, думаешь чшобы спрана шреслешная была всегда добычею запусшбнїя; даже ешь древнїе свидѣтели подшверждающіе сію мысль: эшо каменныя башни и руины выглядывающія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ чащи лѣса или примѣшныя на утесахъ. Они молчатъ и будшо сѣшуютъ , чшо пережили все современное !

Воздухъ начиная отъ самой Кайшаурской горы , чѣмъ далѣе , шѣмъ теплѣе.

Анануръ, недавно упраздненный городъ, по скапу крушой горы раздѣляется на двѣ часши: верхнюю занимаетъ большая церковь, окруженная высокою изъ дикихъ камней стѣною , кошорая вѣроятно имѣла нѣкогда значеніе цитадели; а нижняя сосшоитъ изъ обыва-

пельскихъ жилищъ , кои вырышы вѣ вѣ землѣ и ограждены шакже каменною полуразвалившеюся стѣною, примкнушою къ первой.

Пробѣзжающіе оспанавливаюцца ошсюда вѣ полуверстѣ вѣ нарочно устроеномѣ домикѣ, шамѣ гдѣ содержишся козаками постѣ. Покамѣстѣ кормили лошадей, я былѣ вѣ городѣ и искалѣ домовѣ, расхаживая по ихѣ кровлямѣ! Не встрѣпивѣ ни одного человѣка, не видя ни какого строенія и находясь между могильныхѣ признаковѣ землянокѣ, я сначала подумалѣ , что зашелѣ ошибкою на кладбище; но къ щастію одинѣ изѣ жителей , — копорыхѣ по справедливости можно назвашъ живыми покойниками— являсь на поверхность земную, разъяслѣ мое заблужденіе. Такѣ живущѣ здѣсь люди, и шакіе были го-

рода! Миѣ хотѣлось посмотреѣть церковь, и Грузинѣ повелѣ меня на верхѣ къ отверстію стѣны, сдѣланному рукою времени, сквозь которое маленькая пропинка указала входѣ въ заросшій правою замкомѣ. Хищныя птицы, встревоженные нашими шагами, выпархивали изв-подѣ ногѣ и ясно давали знать, что спокойствіе сихъ священныхъ мѣстѣ рѣдко нарушается проходящими къ алтарю, что подтвердилѣ и проводникѣ мой. Внутренность храма соопвѣщиваетъ величественной наружности. Жаль только, что въ немѣ нѣтъ приличнаго украшенія, нѣтъ полу и стѣны проникнуты сыростию.

Здѣсь разставшись съ *Арагою*, рѣвою и пріятною сестрой свирѣпаго Терека, поворошили мы въ

право прошивъ печенія другой небольшой рѣчки, на которой, въ трехъ версахъ построено новый обширный каменный карантинъ. Далѣе дорога лежитъ чрезъ высокія и во многихъ мѣстахъ обработанныя горы до уѣзднаго городка *Душета*, года два тому учрежденнаго изъ деревни вмѣсто Анапура.

Упомянутое однообразіемъ горъ зрѣніе, около Душета, въ первый разъ по выѣздѣ изъ Владикавказа, встрѣчается гладкія поля и рощи. Въ предмѣстіяхъ зеленѣющъ развѣсистыя деревья грецкихъ орѣховъ. Самый городъ походитъ на червячка, которой оставляя оболочку свою, превращается въ красивую бабочку: жалкія землянки исчезаютъ предъ изрядными домиками. Внутри есть изъ дикаго кам-

ня крѣпосць и близь нее два кирпичныхъ госпиныхъ двора. Все съ перваго взгляда увѣряешъ, что эшотъ городокъ въ спранѣ, гдѣ прежде въ цѣлые вѣки ничшо не достигало совершенства, получилъ сущесшвованіе подѣ благодѣштельнымъ покровишельспвомъ Россіи.

Въ Душешѣ остановились мы ночевашъ, и я заснулъ съ пріятною мечшою увидѣшъ завшра столицу Грузіи.

Юля 30. Пробѣхавши отъ Душеша вершъ 10, очушились мы опять на берегу Арагвы, за которой слѣдовали до Горцискальскаго поста, гдѣ взявъ козачьихъ лошадей и конвой, спѣшили въ Тифлисѣ. Грузію, какъ Аравію, можно дѣлшшь на счасшливую и каменисшую или

безплодную: послѣдняя начинаешся отъ Гарцискала, заставляя чувствовашъ всю силу солнечнаго зноя.

Въ 4 или 5 верстахъ отъ Гарцискала Арагва впадаетъ въ *Курц*. Тутъ среди едва примѣшныхъ развалинъ стоишъ каменная соборная церковь, единственнй памятникъ бывшей здѣсь древней Грузинской столицы *Мцхета*, обратившейся въ бѣдную деревушку изъ нѣсколькихъ землянокъ! Сооруженіе сей церкви относится къ временамъ принятія Грузинами вѣры Христіанской, и виновница сей спасительной эпохи Св. Нина, пришедшая изъ Константинополя, имѣла здѣсь пребываніе. Здѣсь же хранился сдѣланный ею изъ виноградныхъ лозъ и перевязанный ея волосами крестъ, который почи-

пался за величайшую святыню и Княземъ Грузинскимъ поднесенъ Императору Александру I, прибывшему въ Москву для Коронаціи.

Осшашки Мцхеша краснорѣчиво говорящъ, что на землѣ все исчезаетъ, кромѣ—свяшой добродѣтели!

Не далеко отсюда (версты за 3) переправились мы на правый берегъ Куръ по каменному мосту, кошорой поддерживается вмѣсто столба выходящею изъ рѣки скалою, и находишся подъ покровительствомъ не большой св опверстіями для выстрѣловъ башни. Построеніе его приписываютъ Римлянамъ *.

---

* И имянно Помпею, кошорый еще въ 65 году до Р. X. побѣдилъ Албанцевъ и Иверійцевъ (нынѣ Грузинъ) при рѣкѣ Курѣ.

Кура имѣетъ ширины до 20 сажень, глубока и сжатая ущесами течетъ быстро, но величаво. Левый берегъ ея менѣе гористъ, нежели правый, на кошоромъ скалы шянущя грядою, и особливо при сляніи Арагвы высоки и оспры, почему мѣсто сіе называется *Девисъ-намуклари*, ш. е. Чершово колѣно. Дорога отъ моста извиаешся по самому берегу, имѣя съ одной спороны рѣку, а съ другой крушыя возвышенія, кошорыя оканчивающя не довзжая Тифлиса вершъ за семь и городъ ошкрываешся ниже, шамъ гдѣ скалы начинаясь вновь, заключающъ его въ ущельѣ.

Полагая Тифлисъ въ числѣ первокласныхъ Губернскихъ городовъ, кои, какъ на примѣрѣ: Казань, Ярославль, Нижній Новгородъ,

Тверь и проч., издалека привѣш-
спвуюшъ своею красою, — я не
ощуилъ никакого удовольствія
при взглядѣ на унылую его панора-
му. До сего одна мысль увидѣшь
Тифлисъ, главный за-Кавказскій
городъ, утѣшала меня, но шеперь
обольщенія ея исчезли, какъ надеж-
да, — часто невѣрный нашъ путе-
водитель!

Безъ всякаго любопытства при-
ближался я къ Тифлису и верспахъ
въ 3 или 4 переправясь чрезъ ру-
чей *Вѣрцу*, длиннымъ глинистымъ
оврагомъ вѣхалъ въ городъ, гдѣ
вмѣстѣ съ Н. В. и В. П. остано-
вился въ квартирѣ Г. Генералъ-
Адъютанта Военнаго Губернапо-
ра Н. М. Сипягина. Здѣсь благо-
склонность Его Превосходитель-
ства и привѣшливость окружаю-
щихъ его, нѣсколько разсѣли

грусть мою,—слѣдствіе первыхъ впечатлѣній.

Городъ раздѣляется рѣкою Курою на двѣ половины: главная изъ нихъ на правой споронѣ, меньшая (называемая *Авлаборъ*) на лѣвой. Видъ его вообще спраренъ: дома съ плоскими кровлями, лежащіе по покашосши горы къ правому берегу рѣки, кажутся неокончанными и слышными въ одну массу каменьевъ. Но разсмашривая все въ близи вспрѣчаешся изрѣдка съ превосходными зданіями, каковы домъ Г. Главнокомандующаго, домъ Князя Мадашова, домъ Гражданскаго Губернашора и не многіе другіе, а равно новый Азіяпскій каравансарай. Собравши ихъ въ одно мѣсто, можно бы соспавишь образчикъ Петербурга, но здѣсь они разсѣяны и шеряющся между без-

образнымъ зодчествомъ Азіятскаго вкуса.

Пробывши въ Тифлисѣ только пять дней (1, 2, 3, 4, 5 ч.), я не имѣлъ времени заниматься ни мѣстными историческими подробностями, ни наблюдениемъ нравовъ, и смотрѣлъ на все *мимоходомъ*; а потому успѣлъ замѣтить, какъ въ каршинѣ, однѣ главныя черты бросающіяся въ глаза, именно: 1. Остатки древней крѣпостной стѣны, копорья, какъ змѣиный оставъ, изгибаются съ южной стороны надъ городомъ по каменистой горѣ и прилегаютъ къ рѣкѣ; 2. Четыреугольную *Царскую* площадь, правильностію своею и фасадами окружающихъ ее домовъ служащую лучшимъ украшеніемъ города; 3. Домъ Главнокомандующаго, имѣющій щастливое положе-

ніе на возвышеніи, съ кошораго можно обозрѣвашь весь городъ. Предъ домомъ симъ споялъ грозный рядъ осадныхъ орудій, во всей гошовности громись стѣны Эриванскія; 4. Площадь занимаемую домами Губернашорскимъ и Верховнаго Грузинскаго Правительсва, изъ кошорыхъ послѣдній едвали не первый построенный Русскими; 5. Госпинный дворъ, состоящій изъ двухъ линій лавокъ и дошпримѣчательный своею шемнопою; ибо проспранство между лавокъ покрышо кровлею, такъ что покупашели находя здѣсь вѣчныя *сумерки*, должны рисковашь при выборѣ товаровъ въ ошношеніи къ доброшѣ и даже къ цвѣшу ихъ; 6. Минеральныя горячія воды подобныя Кавказскимъ, съ шою разницею, что надъ ними сущеспву-

юшѣ древнія каменныя бани, въ которыхъ не лзя однакоже наслаждашься шою нѣгою, какою обыкновенно славящя бани воспочныхъ народовъ: воздухъ подѣ каменными сводами сырѣ и холоденѣ, что чувствительнѣ и неприятнѣ особенно для купающихся въ горячихъ ваннахъ, устроенныхъ шупѣ же на полу около стѣнѣ. Кромѣ сего вода выходя изъ ваннѣ и разливаясь по полу между каменныхъ плитѣ, порождаешѣ плѣсень и наполняешѣ всѣ отдѣленія банѣ чрезвычайно дурнымъ запахомѣ. Впрочемѣ преданія говорятѣ, что Тифлисѣ началомѣ и сущесшвованіемѣ своимѣ обязанѣ единственнѣ симѣ водамѣ; 7. Деревянный мостѣ чрезъ рѣку Куру, (которая имѣешѣ болѣе 50 сажень ширины), открывающій набереж-

ные виды, и 8. на *Аслабарѣ* ципа-
дель, выспроенную прошивъ мосша
надъ рѣкою на неприсшупномъ со
спороны ея ушесѣ, и далѣе по оп-
логимъ возвышеніямъ прекрасныя
казармы и госпишали.

Улицы въ городѣ неправильны и
споль пѣсны, что два экипажа съ
спрудомъ могутъ развѣзжашься ;
около госпиннаго двора, наполне-
ны онѣ множествомъ разнаго рода
Азіяшцевъ, мѣшающихся съ осла-
ми : сіи живошныя замѣняютъ
здѣсь лошадей и экипажи, по есъ
шелѣги и пому подобное. Грузин-
ки покойно сядяшъ или разжажи-
ваютъ на плоскихъ кровляхъ до-
мовъ. Мнѣ сказывали, что у нихъ
первый признакъ почешности и
счассія состоитъ въ томъ, чтобъ
ничего не дѣлать.

Для лѣтнихъ прогулокъ внутри города есть два сада, напоминающіе о зелени : первый при домѣ Г. Главнокомандующаго и другой при бывшей Госпитали, которая обращена теперь въ квартиру Военнаго Губернатора. Зимой же бываютъ благородныя собранія , и Тифлисскія дамы съ восторгомъ рассказываютъ о блескѣ и шумности сихъ собраній въ прошедшую зиму, т. е. когда находился здѣсь сводный гвардейскій полкъ.

Содержаніе въ Тифлисѣ и дорого и недоспашочно. Не давно поселенная здѣсь колонія Виршембергцевъ облегчаетъ еще нынѣ способы продовольствія , доставляя бѣлый хопя весьма посредственный и необыкновеннаго (сладковашаго) вкуса хлѣбъ , чухонское масло , каршофель (вводимый ими

полюко въ упошребленіе), поваренныя распенія и ш. п.—Природные жишели упошребляють пищу болѣе изъ царства прозябаемыхъ; но какво для истиннаго Русака, кошорый любя по молодецки шрудисься и кушашь, не найдешь здѣсь ни ржанаго хлѣба, ни каши, ни холоднаго квасу и многихъ другихъ пошребностей, не выключая и облегчающей бремя шрудовъ нашего богашырскаго народа—горѣлки?

По прїѣздѣ моемъ сюда въ первую ночь получивъ родъ чесопки, кошорой подвергаюшся всѣ новички и кошорую обыкновенно приписываюшъ какимъ-шо кусающимъ мошкамъ, до шого мѣлимъ, что ихъ нельзя видѣшь, я считалъ первымъ долгомъ освѣдомисься, каковымъ образомъ должно обезопасить свое здоровье въ климатѣ

для меня новомъ и слѣдовашельно перебующемъ нѣкошорой предоспорожності; однако же къ сожалѣнію ни изъ словъ жишелей, ни изъ совѣшовъ врачей, не могъ извлечь на сей случай положительныхъ правилъ: ибо одинъ говорилъ, что здѣсь опниудъ не надобно пишь винъ и водки,—другой напрошивъ увѣрялъ, что эшо необходимо; многіе ушверждали, что здѣсь вредно обременяшь желудокъ пищею и особенно тяжелою, на примѣрѣ мясомъ и проч., а въ шоже время другіе запрещали бышь съ шощимъ желудкомъ! Такія пропивоположності послужили шолько къ увеличенію моего недоумѣнія и я призналъ за лучшее и ближайшее къ всегдашнимъ собственнымъ правиламъ: во первыхъ не пишь ничего кромѣ воды изъ

рѣки Куры *, и во вшорыхъ соблю-
дашь самую спрогоую діѣшу. Буду-
чи непоколебимъ въ семъ намѣре-
ніи, я не измѣнялъ оному и во вре-
мя обѣда, даннаго въ одномъ изъ
значительныхъ здѣшнихъ домовъ,
гдѣ гостепріимный хозяинъ же-
лалъ показашъ всю возможную
роскошь и въ доказательство по-
го между прочимъ изъ большой
кружки, переходившей изъ рукъ въ
руки, угощалъ всѣхъ бывшихъ за
столомъ какою — по жидкостію,
кошорую у насъ на Руси назвали
бы бурдою, а здѣсь называли *пи-
вожъ*. Шампанское, обильно пѣнив-

---

* За неименіемъ льда въ Тифлисѣ не льзя
пользовашься ни какими прохладительны-
ми; ихъ замѣнешъ единственно вода изъ
Куры, лѣшомъ ошъ жаровъ шепловашая, но
здоровая, кошорую для вкуса разбавляють
краснымъ виномъ.

шея въ бокалахъ , по видимому не сполько казалось иншересовало присушспвовавшихъ , какъ сіе мнимое пиво , и хозяинъ съ видомъ вполне удовлетвореннаго самолюбія открылъ секретъ , что оно приготовлено Колониспомъ . Мечтая о благословенной Россіи и машинально опказываясь опъ подаваемыхъ блюдъ , я неожиданно услышалъ надъ правымъ ухомъ моимъ громкое слово : «эшо шеляпина!» произнесенное офисіаншомъ съ такимъ выраженіемъ , копорое показывало величайшее его удивленіе , и даже испугало меня . Послѣ сего подумавъ что Тифлисская шеляпина поже , что пшичье молоко , я взялъ ее , но нашелъ весьма обыкновенною . Что же значилъ эшо удивленіе и восклицаніе въ честь шеляпины? спрашивалъ я сосѣдей мо-

ихъ, и на другой уже день хозяинъ нарочно завлеченный въ разговоръ, сказавъ, что вчерась заплашилъ за четвершую долю шеленка чешыре рубли серебромъ, разогналъ мракъ моего невѣденія.

Къ числу дорогихъ вещей принадлежащъ здѣсь и дрова; онѣ изъ мѣлкаго лѣса—и продавались нынѣ въ лѣшнее время по 4 рубли серебромъ возъ.

За шпцы, полопна, сукна и другіе шовары, привозимые Чернымъ моремъ, весьма дешевы.

Болѣе всего непріятными кажутся здѣшніе расчеты денежнаго курса. Мѣняешь ли 25 рублевую ассигнацію на серебро, дають его считая каждый рубль въ 4 рубли, но шушъ же что нибудь покупа-

есть и рубль принимаютъ въ 3 рубля!— Кшо не хочешъ ничего шеряшь отъ курса, шотъ долженъ привезши съ собою деньги мѣдью, кошорая одна сохраняетъ настоящую свою цѣнность. Кромѣ Россійской монеты обращаются въ Грузіи серебряныя деньги *Грузинскія*, имѣющія равную величину и цѣну съ нашими двугривенниками и гривенниками; онѣ называются *абазы* и *полцабазы*, для чекана ихъ учрежденъ здѣсь Монетный дворъ.

Н. М. Сипягинъ, не давно сюда прибывшій, успѣлъ пріобрѣсти всеобщую любовь и уваженіе. Дѣятельность его неушомима: онъ занимается безпресанно, такъ чшо не смотря на короткость лѣтнихъ ночей, въ чешыре часа ушра кабинетъ его опворенъ для

имѣющихъ въ немъ надобность, и никшо не опходивъ опъ него не получивъ справедливаго удовле- шворенія, не на словахъ шолько, какъ въ другихъ мѣсшахъ случается, а на самомъ дѣлѣ. Благошворенія его бѣднымъ, и попеченія обв усшройсшвѣ города и просвѣщеніи ввѣреннаго ему края неизвяснимы. Какъ усладительно видѣшь людей по заслугамъ Государю и Опечешву, по глубокому уму и по рѣдкимъ душевнымъ качешвамъ истинно знаменитыхъ! Это опъ шого, что они вшпрѣчаются рѣдко. Его Превосходительшво пригласилъ меня служить при его особѣ и я почелъ бы за счастье имѣть шакого начальника; но когда пошмотрѣлъ на синюю опдаленность горъ, за кошорыми осшавалось все драгоцѣннѣйшее для меня въ мѣрѣ;

погда сердце мое сильно запрепело и претовало пожертвоватъ ему лесными видами *.

—

Юля 6. Сего дня по упру выѣхали мы изъ Тифлиса. Нѣкоторыя находящіеся при Генералѣ Сипягинѣ чиновники, проводили насъ за ручей Вѣру и радовались, что хотя на нѣсколько сажень, были ближе къ Россіи, гдѣ каждый имѣлъ родныхъ и друзей. Простившись съ ними, и безъ всякаго замѣчательнаго приключенія прибывъ въ Гарцискаль обѣдашь, окончили мы нынѣшній день самымъ непріятнымъ образомъ: Н. В. почувствовалъ еще въ Гарцискаль

---

* 10 Октябрю 1828 г. смерть похитила Н. М. Сипягина, къ испивавому сердечному прискорбю всѣхъ имѣвшихъ честь знать его.

легкой ознобѣ, на дорогѣ къ Душе-
 шу сильно занемогѣ; должно было
 спѣшишь, но успалыя лошади на-
 ши не могли скоро бѣжать; между
 шѣмъ шелъ проливной дождь и въ
 шакомъ положеніи при подвѣмѣ
 ошѣ Арагвы въ гору среди густаго
 лѣса и крутыхъ глубокихъ овра-
 говъ застигла насъ чрезмѣрно
 шемная ночь. Мы пошеряли доро-
 гу и не видя даже другѣ друга, на
 каждомъ шагу спрашились или у-
 пасшь въ глубину или вспрѣшишь
 другое какое нибудь бѣдспвѣдѣ, а
 вскорѣ и лошади совершенно оспа-
 новились; при чемъ къ большому
 огорченію опкрылось, что чело-
 вѣкъ мой всегда презвѣый и исправ-
 ный, будпо нарочно на эшошѣ развѣ
 въ Гарцискальскомъ *Духанѣ* * не-

* *Духаны* есть родъ харчевень и находятся въ
 Грузіи при каждомъ посѣѣ; въ нихъ преда-

оспорожно уполивши жажду свою спиртуознымъ веществвомъ, опспалъ въ ночномъ мракѣ отъ экипажей. Я никогда не былъ шакъ въспревоженъ какъ въ сіи минушы и шысячу разъ раскаявался, что уваживъ просьбу двухъ данныхъ намъ въ конвой козаковъ, позволилъ имъ преждевременно возвращишья; ибо они шеперь могли бы бышь полезны. Къ счастью нашему версты за три въ споронѣ была Грузинская деревушка; тамъ мелькнулъ огонекъ и кучеръ нашъ послѣ долгаго опсущствія привезъ въ фонарѣ благодѣшельной свѣщильникъ, при посредствѣ коего человекъ мой опысканъ погруженнымъ въ обьяпія морфея на краю

юшя фрукшова я водка и чихиръ (виноградное вино), а шакъ же свѣщные припасы.

одной крупизны, шакъ близко къ паденію, что фуражка свалившаяся съ головы его, сдѣлалась невозвращною жертвою. Тотъ же свѣпильникъ показалъ намъ путь, и коршежъ нашъ съ безпрестанными оспановками имѣлъ верствъ 10 печальное шестивіе. Наконецъ отъ Душепа приносился уже къ намъ въпромъ лай собакъ, плѣняющій заблудившагося или запоздалаго путника болѣе гармоническаго концерта; но мы все еще были игролицемъ судьбы: огонь въ фонарѣ погасъ, и дорога опять исчезла! ошмыскивая ее оцупью, я очень укулолъ себѣ какую-то правую руку и вообразивъ что укушенъ тарантуломъ, или скорпіономъ или фалангою, коими здѣшняя спорона изобильна, — оставался въ ошчанніи до самаго прїѣзда въ городъ,

гдѣ добравшись до кварширы, бросилъ на полъ свою бурку и заснулъ на ней—какъ убитый.

—

Юля 7. Н. В. провелъ ночь хорошо и мы побѣжали далѣе; но дорогою къ сожалѣнію слабость его усиливалась примѣшнымъ образомъ и для того надобно было остановиться въ Ананурскомъ нараншинѣ (отъ Душеша въ 10 верстахъ), гдѣ медики и единственное на всемъ практикѣ удобное для больныхъ убѣжище, общали нужную помощь и спокойствіе. Первые лица явившіяся намъ были Коммисаръ и Лѣкаръ, изъ которыхъ послѣдній, худощавый Нѣмецъ лѣтъ 50, вмѣсто того, чтобы заняться шуже минушу больнымъ, покоряясь національной своей аккуратности, ушелъ на цѣлый

часъ—брысься! Чшо же касаеться до Коммисара, то онъ дѣлалъ распоряженія о назначеніи намъ комнатъ и проч., стараясь быть отъ насъ въ отдаленіи, такъ, что когда я или кто другой изъ нашихъ людей подходилъ къ нему, онъ всегда поспѣшно отбѣгалъ съ словами: не сообщайшесь! «Боже мой! —говорилъ я—не ужели мы побывавъ въ Тифлисѣ сдѣлались спрашилищами?» — Нѣтъ, отвѣчалъ Коммисаръ, —но позвольте сперва очиспить * васъ, всѣ ваши вещи и бумаги.—Тупъ прошнянулъ онъ руку, вооруженную щипцами, и взялъ ими отъ меня открытый листъ почно такъ, какъ обыкновенно берется разкаленный уголь

---

* Очиспить—техническое слово въ карантиннахъ; это значить окуришь и проч.

изъ жарко-попящейся печки, когда ставяшъ самоваръ. Я желалъ, чтобы въ эту минушу кто нибудь срисовалъ насъ.

Почтенный Лѣкаръ былъ гораздо рѣшительнѣе нежели Коммисаръ. Онъ возвращаясь чисто выбришый и гладко причесанный, посмотрѣлъ пульсъ Н. В. и сочинилъ рецептъ, съ которымъ впрочемъ надлежало послать за лекарствами въ Душетъ; ибо въ карантинѣ не было никакихъ медикаментовъ.

Июля 8, 9, 10, 11 и 12. Всѣ сія дни провели мы въ карантинѣ! Я не могу выразишь той грусти и опчаянiя, кои обладали мною. Н. В. съ перваго дни не вставалъ съ постели и чрезвычайно ослабѣвалъ.

Болѣзнь его не обнаруживая никакихъ особенныхъ признаковъ, повидимому была столько же извѣстною Г. Лѣкарю (недавно сюда прибывшему изъ Россіи), сколько и намъ; ошъ чего естественна средства имъ употребляемыя дѣйствовали худо. Замѣшивъ это, онъ во время прогулки В. П. и моею рѣшился сдѣлать опытъ конечно новый въ области медицины: вмѣсто лѣкарствъ дать больному кушать вешчину и крушо сваренныя яйца съ мукою!.. Таковъ-то былъ изобрѣшательный геній сего вшораго Санграда. Возвратясь къ Н. В. *, мы нашли предъ нимъ готовую уже вешчину купленную въ Духанѣ, соленую и заржавленную. При семъ случаѣ встрѣшивъ необ-

---

* Бышему, какъ послѣ открылось, въ горячку.

ходимость оспаривать методу Г. Лбкаря, мы предоставили ему самому скрутить и вещь и лица сь мукой, а вмѣсто его пригласили изъ Душеша шамошняго врача, который болѣзнь Н. В. призналъ за желчную горячку, и если не могъ скорѣе облегчить ее, то по крайней мѣрѣ не давалъ усиливаться.

Н. Н. (такъ я буду называть карантиннаго Эскулапа) извѣщая какъ водится вездѣ явное неудовольствіе за приглашеніе другаго медика, швердилъ Нѣмецко - Русскимъ языкомъ: «Я перфа расъ фишель пальной и шошасъ спеляль плянъ и проч.» но за всѣмъ тѣмъ онъ продолжалъ по прежнему ходить къ намъ пить чай, обѣдать и ужинать. Необыкновенный аппетитъ его ясно доказывалъ, что

онъ находясь въ шакомъ мѣстѣ, гдѣ нельзя достать никакихъ припасовъ, сдѣлался смертельнымъ врагомъ діавлы. Намъ пріятно было, что пребываніе наше здѣсь приносило пользу и удовольствіе почтенному N. N. Жаль только, что между имъ и нашимъ поваромъ не знаю отъ чего родилась ангинашя и лигность, кошорую первый забывалъ нѣсколько за столомъ.

Госпивши въ карантинѣ, я ямѣлъ случай видѣть въ окружности его, что здѣсь, какъ и по всей дорогѣ, горисшья мѣсна и каменистая почва затрудняющъ успѣхи земледѣлія. При распашкѣ нивъ чешыре пары воловъ съ прудомъ влекущъ плугъ! къ тому же самыя орудія и образъ работъ да-

леки отъ надлежащаго устройства и порядка.

Собранное съ полей житно не мо-
лопится какъ въ Россіи цѣпами,
а кладется въ снопахъ на ровномъ
мѣстѣ, гдѣ по немъ возятъ посред-
ствомъ лошади или вола плоской
деревянной брусъ, въ нижнюю
часть коего вдолблены каменья.
Тяжестію сего бруса и оспрошюю
камней отдѣляемая отъ колось-
евъ зерна, за неимѣніемъ прилич-
нѣйшихъ помѣщеній, хранятся въ
земляныхъ ямахъ.

Юля 13. Испоцивъ въ каранши-
нѣ все шерпѣніе и исполняя жела-
ніе больнаго, мы отправились сего
дня въ Пайсанауръ, куда согласи-
ся проводить насъ и добрый Ду-
шешскій Лѣкаръ, хорошо образо-

ванный человекъ. Н. В. былъ все въ одномъ положеніи.

Въ Пайсанаурѣ солдаты наловили намб для уха форелей (которые водятся въ Арагвѣ и Терекѣ) и мы переночевавъ, поѣхали въ Кайшауръ; но замѣшивъ, что Н. В. стало хуже, провели нѣсколько часовъ при подошвѣ Кайшаурской горы въ домѣ или лучше сказашъ въ саклѣ бывшаго Приспава Горскихъ народовъ. Чтобы облегчить спрдаданія Н. В. отъ прямой ѣзды, и такъ какъ онъ не только не могъ ходить, но и лежалъ безъ всякаго движенія,—мы еще въ карантинѣ запаслись носилками, на копорыхъ отсюда 16 человекъ несли его попеременно на Кайшаурскую гору и до самаго поста, всего версты чепыре.—В. П., я и бывшіе съ нами люди шли за носилками, что

все составляло гореснѣйшую процессію !

Въ Кайшаурѣ при снятіи Н. В. съ носилокъ, сдѣлался съ нимъ отъ чрезмѣрной слабости обморокъ, заставившій всѣхъ сомнѣваться въ его жизни. Вошедъ въ сію минушу въ маленькую углубленную въ землю сырую комнапу, съ небольшими безъ рамъ и спеколъ окнами, увидѣлъ я такую сцену, которой вообразить не возможно: въ одномъ мѣстѣ Н. В. безъ всякихъ чувствъ, покрытый смершною блѣдностію лежалъ на рукахъ солдатъ; въ другомъ В. П. была съ опчаянія въ безпамяшствѣ.

Минушы въ такихъ обстоятельствахъ дороги. Когда Н. В. пришелъ немного въ себя и перенесенъ въ комнапу постоваго Ка-

питана, я кинулся въ канцелярію рошнаго Фелдфебеля, чшобы написашь въ Владикавказъ къ О. письмо, гдѣ извѣснивъ, сколько могъ, начало и ходъ болѣзни спраждающаго, просилъ пригласить сюда со всею поспѣшностію медика и прислать свѣспныхъ припасовъ: ибо взяшые изъ Тифлиса, какъ по непредвидѣннымъ остановкамъ въ пуши, пакъ и по дѣяшельному пособию N. N. всѣ вышли, послѣ чего одни ржаные сухари, заготовленные мною еще въ Аспрахани для человѣка моего и остававшіеся свѣхъ поръ безъ употребленія, соспавляли все наше продовольствіе. Съ письмомъ къ О. отправился поваръ какъ лишній шамъ, гдѣ нечего гошовить; ему дано было приказаніе спѣшитъ день и ночь и преодолѣшь всѣ препяшшвія, какія на

тошъ развѣ представлялись, по случаю разрушенія Тереконъ и бѣшеною Балкою во многихъ мѣстахъ дороги.

Юля 14, 15, 16, 17, 18 и 19. Все это время жили мы въ Кайшаурѣ съ грустію, скукою и безпокойствомъ несравненно большими нежели въ карантинѣ. Посланный нашъ не могъ возвратиться прежде трехъ сутокъ, особенно помившихъ насъ мучительнымъ ожиданіемъ. Н. В. каждую минушу спрашивалъ, не пріѣхалъ ли Докшоръ, и встрѣшилъ его какъ Ангела - хранителя. Въ самомъ дѣлѣ прибытіе его водворило въ сердцахъ нашихъ надежду, а въ жилищѣ довольство всего необходимаго, чѣмъ вполнѣ обязаны мы были Г-ну О.

А. С. (лѣжарь) съ похвальными знаніями соединялъ любезность молодого человѣка и заслужилъ съ нашей стороны почтеніе пѣмъ болѣе, что желая быть полезнымъ, проскакалъ около 100 верстѣ верхоми по дорогѣ прудной и опасной. Поваръ нашъ ѣхавши за нимъ въ Владикавказъ, одною оспорожностію спасъ себя отъ гибели: лошадь его, копорую онъ пробираясь въ ночное время близъ Дарьяла по узкимъ пропинкамъ на утесахъ велъ въ поводу *, оступилась и въ паденіи своемъ разбила въ дребезги.

Общество наше состояло кромѣ лѣжаря изъ начальствовавшихъ здѣсь Капишана Д. и Прапорщика Г., изъ копорыхъ первый имѣетъ

---

* Обыкновенная дорога была непроходима.

право на память объ немъ по добродушію его, а послѣдній сверхъ того по своей примѣрной храбрости, оказанной назадъ тому года три, и вопль какимъ образомъ : служа Уншерб-Офицеромъ, сопровождалъ онъ по Кабардѣ изъ одного укрѣпленія въ Екашериноградъ обозъ, повозокъ въ 15 съ разными казенными вещами, болѣе же съ ружейными зарядами. Команда его заключалась въ 30 рядовыхъ, шедшихъ, половина впереди, а другая позади обоза, жены и дѣти ихъ сидѣли на повозкахъ и часу въ 3 по полудни весело проѣзжали близь того мѣста, гдѣ нынѣ устроено укрѣпленіе Пришибъ и гдѣ тогда былъ густой лѣсъ. Здѣсь неожиданно, какъ громъ небесный, разразился надъ ними залпъ выстрѣловъ! Г. бывший впереди оглянулся

и увидѣлъ картину ужаса: Горцы въ числѣ 200 человекъ окружили обозъ и первыми выстрѣлами поваливъ до 15 солдатъ, съ ожесточеніемъ пигровъ бросились на достальныхъ съ шашками и кинжалами. Звѣрскій крикъ сихъ варваровъ, стоны умирающихъ и раненыхъ, вопли женщинъ и дѣшей и очевидная смерть не лишили смѣлаго Г. мужества. Онъ въ одно мгновеніе приказалъ оставшимся шоварицамъ дѣлать изъ повозокъ каре, успѣвъ въ томъ не смотря на всѣ усилія злодѣевъ и защищался какъ истинный Герой! «Зарядовъ было много — говорилъ онъ мнѣ, хладнокровно рассказывая о семъ событіи,—я не велѣлъ ихъ беречь и пустилъ до 6 тысячъ выстрѣловъ. Дѣло продолжалось до самаго вечера, но Горцы не успѣли ничего

взяшь кромѣ захваченныхъ сначала одной женщины и маленького дигияпи, что спало имъ недешево. Правда и насъ оспалось живыхъ немного, а еще менѣе неравенныхъ, однакоже мы гошovy были умереть всѣ, только бы не поддасться. Вечеромъ Богъ послалъ намъ подкрѣпленіе и Онъ же сохранилъ меня отъ смерти и ранъ не смотря на то, что даже крючки у воротника мундира моего были опсрѣлены пулями.» Такой геройской подвигомъ доставилъ Г. знакъ ошличія военнаго ордена и настоящій чинъ въ Владикавказскомъ гарнизонномъ полку.

Кайшаурской постѣ во все время пребыванія нашего въ немъ подвергался безпокойствамъ. Не проходило ни одной ночи, чтобы не было превоги, и начиная съ Капиша-

на, нишо въ рошѣ не смѣлъ за-
снущь раздѣвшись. Тревоги сіи на-
чинались обыкновенно ружейными
выспрѣлами Горцевѣ и обипаю-
щихѣ по ближнимѣ ушесамѣ Гру-
зинѣ, изѣ кошорыхѣ первые подби-
рающся къ послѣднимѣ, для хищ-
ничества и встрѣчаясь съ распо-
лагаемою секретно снаряжею, заво-
дятъ канонаду.

Не описывая всѣхѣ сихѣ произ-
шествій, нельзя не упомянуть о
значительнѣйшихѣ, гдѣ я лично
былъ свидѣтелемъ опважности Г.

Въ одну ночь нѣсколько выспрѣ-
ловѣ въ идущемѣ возѣ поста у-
щельѣ, заспали Капипана бро-
ситься шуда съ 20 рядовыми, и
когда мы всѣ собравшись около
пушки прислушивались къ звуку
оружія, съ другой стороны разда-

лись также выстрѣлы, и прискакавшіе козаки извѣспили, что въ двухъ версахъ Горцы отбиваются у нихъ лошадей. Обстоятельства требовали приготовиться къ оборонѣ и Прапорщикъ Г. опоясанный саблею спѣшилъ разспавлять людей въ мѣстахъ болѣе опасныхъ, хотя постъ вообще не имѣлъ никакого укрѣпленія. Защищать его должны были только 30 человекъ, но Г. ободряя ихъ, говорилъ: «Дай Богъ намъ тысячи двѣ злодѣевъ, мы показали бы имъ, какъ Русскіе умѣютъ драться,» и услышавъ слова одного солдата въ полкъ товарищей, что при малолюдствѣ ихъ противъ двухъ тысячъ не лзя ничего сдѣлать, вскричалъ голосомъ раздраженнаго: «кто это сказалъ? кто это прусъ, который боится непріате-

ля, въ какихъ бы силахъ онъ ни былъ? дайше его сюда! и чего спршишься, продолжалъ онъ послѣ нѣкопорого молчанія, съ жаромъ—если почно мы не въ ссепояннн побѣдипь, шо можемъ умереть. Мы для шого служимъ Государю и Опечеспву и принимали въ шомъ присягу. «—Точно шакъ, Ваше Благородіе! мы гоповы положишь свои головы, —опвѣчали солдаты въ одинъ голосъ на сію прсшную, но убѣдипельную рѣчь, которая изъ слова въ слово запечашлѣлась въ моей памяши пошому, чшо я былъ шупъ же имѣя на всякой случай въ рукахъ писполетъ и кинжалъ. Капшанъ благополучно возвращшійся, подкрѣпилъ своею командою силы поста, напрасно впрочемъ ожидавшаго непріашелей.

Другой на моемъ мѣстѣ безъ всякаго сомнѣнія воспользовался бы случаемъ похвалишься здѣсь между прочимъ собственною храбростію, и извѣявши сожалѣніе, что ему не удалось сразиться. Такіе богатыри во всѣхъ разсказахъ своихъ очень обыкновенны; а пошому избѣгая подражанія, скажу напротивъ, что для меня было гораздо пріятнѣе не имѣть чести встрѣчаться съ Горцами.

В. П. въ продолженіи шревоги находясь близь орудія, гошова была вышши за ряды стрѣлковъ разсшавленныхъ въ интервалъ двора замѣняющемъ вороша, не смопря на шо, что ночной мракъ въ двухъ саженьхъ могъ скрывать враговъ! Если приписать эшо и любопышсшву, шо все шаки оно соединялось съ большимъ мужесшвомъ.

Въ другой разъ по утру часу въ 8-мъ прибѣжали къ Капишану два вооруженные Грузина и едва переводя духъ отъ страха и усталости, увѣдомили, что версты за полпоры отъ поста Горцы отогнали у нихъ скотъ. Прапорщикъ получа приказаніе преслѣдовать хищниковъ, командовалъ къ ружью, и менѣе нежели чрезъ минуту пустился въ походъ: самъ онъ съ саблею въ рукѣ, и солдашы не маршировали, а бѣжали сколько доставало силъ. День склонялся уже къ вечеру, когда отрядъ сей возвратился назадъ сдѣлавъ болѣе 20 верствъ по утесамъ и ущельямъ и заспавивши Горцевъ разстаться съ своею добычею.

Бывши въ Грузіи, я возвратился было отсюда не посѣдивъ ни одного жилища Грузинскаго, и

только здѣсь исполнилъ сей долгъ путешественника, доставившій мнѣ понятіе о жалкой неопрятности Грузинъ. Сакли ихъ складенныя изъ дикихъ камней раздѣляются: или внутри на двѣ половины, или на два эшажа, и люди живутъ почти вмѣстѣ со скопиною! Тяжелый неприяпный запахъ, сырость землянаго полу, равно какъ пошолка и стѣны, соединяясь съ пущою, ясно изображаютъ состояніе и степень образованности хозяевъ. Посреди каждой сакли вмѣсто печей выкопаны небольшія вымазанныя внутри глиною ямки, въ копорыхъ разкладывается огонь, и когда обмазка разгорячится, то Грузины сдѣлавъ изъ муки и воды шѣшо, бросаютъ въ ямку, гдѣ оное приспавая къ сторонамъ

испекается въ видѣ лепешекъ, по-
поламъ съ землею и золою !

Близь одной изъ шакихъ саклей
увидѣлъ я лежащаго огромнаго во-
ла, наполненнаго *тихиремъ*. Извѣ-
стно, что въ Грузіи по неудобно-
сти возить вино на вьюкахъ въ
боченкахъ и другой посудѣ, нали-
вается оно въ шкуру вола или
другаго живошнаго, называемую
тулукъ, что однакоже не совсѣмъ
выгодно; ибо отъ внутренности
шулуковъ вино получаетъ опвра-
шительный запахъ и даже вкусъ,
украшаясь при томъ иногда и звѣ-
здочками отъ жира.

За день до отбѣзда нашего изъ
Кайшаура, громкій звукъ воин-
скихъ трубъ пробудилъ безмолв-
ныя здѣшнія окрестности. Мы
вышли на дорогу и увидѣли, что

опѣ Кобіи изб-за горѣ какѣ бисерѣ
 высыпались люди: эшо были два
 башаліона храбраго Кабардинска-
 го полка, слѣдовавшіе поспѣшно въ
 Тифлісь, для сопровожденія къ
 Эривани осадной артиллеріи. Въ
 12 часовѣ упра оспановились они
 стройными рядами прошивѣ поща
 и попомѣ расположились ошдох-
 нушь. Офицеры раскинувши на
 зеленѣмѣ лугу свои бурки, закусы-
 вали по походному; солдаты въ
 свою очередь обѣдали по аршелямѣ
 и для сердца Русскаго представля-
 ли пріятную каршину.

—
Юля 20. Какѣ жаль распавашь-
 ся навсегда съ спраною, гдѣ жи-
 вешь среди удовольствій, и сдру-
 жишься съ людьми и природою! И
 напрошивѣ съ какимѣ восторгомѣ
 оспавляешь шо мѣшо, гдѣ одна

поска была спутницею жизни! Прощаясь давно съ милою родиною и выѣзжая сего дня изъ Кайшаура, я испыталъ вполнѣ и то и другое.

На высотѣ горы Гушъ, прежде нежели спускаешься съ нее, крупной и глубокой оврагъ наполненный камнями примыкается къ дорогѣ и будпо опверзшая пасъ грозишь поглощеніемъ. Здѣсь свѣжіе слѣды паденія и на камняхъ кровавые знаки предвѣдомии о несчастіи случившемся въ эпошъ же день съ однимъ извощикомъ: онъ вмѣстѣ съ своимъ воломъ и шелъгою упалъ въ оврагъ и не знаю ошался ли живъ, хопя въ Кобіи, куда послѣ привезли его, оказана была ему вся возможная помощь.

На ночлегѣ въ Кобіи нашли мы Генерала Н. А. Вельяминова, слѣ-

дующаго въ Россію и задержаннаго въ горахъ болѣе 10 дней разрушенными на Терекѣ мостами и дорогою *. И такъ подобная участь (ш. е. остановка) ожидала насъ и независимо отъ болѣзни Н. В.

—

Юля 21. Прошедшая ночь сопровождалась удивительнымъ морозомъ и молодой снѣгомъ покрылъ окрестныя горы; но по утру, когда отбѣхали мы верстѣ пять къ Казбеку, паже бурка, которая необходима была по причинѣ неимовѣрнаго въ лѣтнее время холода, сдѣлалась еще болѣе необходимою для

---

* Его Высокопревосходительство получилъ здѣсь между шѣмъ извѣстіе о назначеніи его Командиромъ Ошдѣльнаго Сибирскаго Корпуса и Генераль Губернашоромъ.

защипы отъ сильного солнечнаго зноя. Такимъ образомъ на пуши въ Грузію, по состоянію воздуха и по естественнымъ измѣненіямъ, въ одинъ день можно встрѣпшишь весну, лѣто, осень и зиму.

Въ Казбекѣ, гдѣ былъ нашъ обѣдъ, обрадовалъ насъ неожиданнымъ пріѣздомъ изъ Тифлиса Н. В. Л. (Адьюшантъ Н. М. Сипягина), копорого присутствіе услаждало общую грусть нашу, болѣзнію Н. В. причиняемую.

Дорогою отъ Казбека до Дарьяла *Бѣшеная Балка* и многія мѣста по Тереку представляли странныя перемѣны, случившіяся какъ будто отъ землетрясенія: гдѣ была дорога, тамъ спремались волны, лежали груды камней и илу: словомъ все было не на своемъ мѣ-

спѣ. Близъ Дарьяла сонни солдаѣ Кабардинскаго полка приводили еще въ порядокъ дорогу.

Юля 22. Ночевавши въ Дарьялѣ и перемѣнивъ въ Ларцѣ лошадей, приѣхали въ Владикавказъ. Друзья мои! Если вы будете имѣть шерпѣніе прочиташъ сіи записки, шо сердечно сожалѣю , что не могу вамъ дасть ни малѣйшаго понятія о шой радости, копорой предавались мы, когда изъ ущелья горъ опѣ Балшы увидѣли равнины Кабарды и обширный сводъ голубаго неба! Впрочемъ можетъ быть бѣлая страница въ концѣ шепради моей познакомитъ и васъ съ шакимъ же чувствомъ.

Юля 23 и 24. Дни опдохновенія, оставившіе пріянное воспомина-

ніе о Владикавказѣ и почтенномъ шамошнемъ Комендантѣ Генералъ-Маіорѣ *Федорѣ Васильевичѣ Скворцовѣ*, принимавшемъ искреннее участіе въ положеніи Н. В., которое однакоже къ нашему прискорбію, не смотря на всѣ попеченія, не улучшалось.

При выѣздѣ изъ Владикавказа 25 Іюля случилось съ нами происшествіе. Поваръ нашъ имѣя надобность оспаться для какихъ-то разчетовъ на четверть часа въ городѣ, и бывши верхомъ на присяжной лошади, опспалъ ошъ экипажей, въ надеждѣ догнашь насъ; но мы, опѣвѣхавши вершны двѣ и не видя его, принуждены были поспавишь на дорогѣ прехѣ, а попомъ вершны за чепыре еще пяшь человекѣ козаковъ; ибо знали, что для него особаго конвою

дано не будешъ, и что по чрезвычайной здѣсь опасности отъ хищниковъ одинъ онъ можешъ попасъ въ плѣнъ. Послѣ сего, когда мы приближались уже къ Черной рѣчкѣ (въ 10 верстахъ отъ Владикавказа) и не примѣчая ни кого за собою, не понимали, что сдѣлалось съ поваромъ, передовые наши конвойные открыли въ лѣвой сторонѣ двухъ всадниковъ, копорые слѣдовали изъ горъ по теченію Черной рѣчки прямо на дорогу. Всадники сіи были, къ общему удивленію — поваръ и вооруженный Горецъ! Первый, блѣдный какъ смерть, рассказалъ, что онъ поперявъ изъ виду экипажи, сбился съ насъ попящаго пуши и продолжая скакашь, самъ не зная куда—очутился въ какомъ-то Аулѣ, гдѣ немедленно окружили его Горцы,

столько же изумленные добровольным явлѣніемъ такого гостя, сколько самъ онъ пораженъ былъ ужасомъ! Спращные взгляды и неизвѣстный разговоръ дикой толпы не оставляли ни какого сомнѣнія въ томъ, что ему готовишься смерть, или неволя. Онъ какъ жершва ожидалъ уже себѣ роковаго приговора; но Провидѣніе изрекло ему милосшь и одинъ Горецъ, увѣренный въ большомъ награжденіи, взялся проводить его на дорогу. Случай сей находили всѣ безпримѣрнымъ и приписывали особенному щасію повара.

Проводникъ, осыпанный похвалами и получившій отъ Н. В. значительную сумму денегъ, долго бхалъ съ нами: грубыя чершы лица его озарялись чувствомъ того внутреннего удовольствія, какимъ

обыкновенно награждается всякое доброе дѣло. О добродѣтель! какое сердце не ощущало своего священнаго владычества !

Въ Екашериноградѣ , куда мы прибыли 27 Юля, предспавилась мнѣ необходимостъ проспиться съ Н. В. и В. П.—Они возвращались чрезъ Георгіевскѣ къ минеральнымъ водамъ, а я чрезъ Моздокъ въ Аспрахань. Разспаваясь съ ними, я могъ ушѣшать себя шолько шѣмъ, что скоро буду въ кругу моего семейства.

Не шрудно вообразить, съ какимъ воспоргомъ послѣ шрехъ-недѣльнаго пребывания въ горахъ,—причемъ пробхали не болѣе 290 верствъ,—сѣлъ я въ почшовую повозку и можно сказашъ лешѣлъ на

прыжкихъ здѣшнихъ лошадяхъ *. Около меня вихремъ неслись два козака.

Предъ захожденіемъ солнца (27 числа) пріѣхалъ я въ *Моздокъ*. Сей уѣздный городъ Кавказской области съ землянымъ укрѣпленіемъ, населенный Армянами и Грузинами, лежишь на лѣвомъ берегу Терека. Дома въ немъ деревянные и построены довольно хорошо, особенно по одной главной улицѣ; зелень садовъ и расшущее во многихъ мѣстахъ *Рай-дерево* (Италіанская шополь) придаетъ ему видъ красивый. Жители Моздокскіе имѣють большую торговлю, и сколько по всему примѣшно, зажиточны.

---

* Ни гдѣ такъ скоро не возишь, какъ по здѣшнему ливійному тракту: извозчики, лошади и дорога заслуживають похвалу.

Здѣсь всегда бываетъ много Горцевъ, производящихъ сбытъ своихъ издѣлій и покупающихъ для себя разныя пошребности. Еслибы просвѣщеніе хотя нѣсколько коснулось сихъ закоренѣлыхъ въ дикой свободѣ, но одаренныхъ умомъ и способностями людей, и познакомило ихъ съ выгодами мирной благоустроенной жизни, то Моздокъ по мѣспности своей сдѣлался бы не маловажнымъ пунктомъ торговли. Осепинцы въ сравненіи съ прочими Горскими народами болѣе крошкіе, сославили въ предмѣстіи города цѣлую слободу; они живутъ въ порядочныхъ вымазанныхъ снаружи и внутри глиною сакляхъ; привыкающъ содержать себя трудами своими и подвѣснью благошворной державы наслаждаюсь совершеннымъ щастіемъ, по-

дають полезный примѣръ и другимъ.

Полученіе подорожной доставило мнѣ удовольствіе бытъ у здѣшняго Коменданша Подполковника З. Проведя у него вечеръ, я хотѣлъ продолжашь путь мой, но меня заславили оспановишься, сказавши что ночью здѣсь никого не возяишь. И шакъ должно было ожидашь упра.

Юля 28. Сонъ не посѣщаль меня всю ночь; чшобы удалишь его, кромѣ шерпѣнія моего ѳхашь, дошпачно было одной душной квартиры и сообщества раздѣлявшаго ее со мною часоваго масте-ра. По сему до разсвѣта гоново было все къ отвѣзду; но гуспой шуманъ, копорымъ пользуюшя инегда хищники, чшобы проби-

рались чрезъ Терекъ на дорогу, окруженную высокою правою и кустарниками, — не позволилъ ъхашь до 9 часовъ.

Желая вознаградишь оспановку сію и расчищавъ дни и часы нужные для окончанія пуши, я скоро миновалъ всѣ лежащіе по быспрому Тереку козачьи спаницы и въ полдень достигъ послѣдней и лучшей изъ нихъ, называемой *Науръ*.

Съ одной спороны веселыя селенія окруженныя зелеными виноградниками, а съ другой за Терекомъ угрюмая пустоша и какое-то таинственное безмолвіе, заставляющіе съ особенною пріятностію повторять здѣсь слѣдующій куплетъ извѣстной Черкеской пѣсни:

На берегу завѣшныхъ водъ
 Цвѣшущъ богашья спаницы :
 Веселый пляшетъ хороводъ.
 Бѣгше, Рускія пѣвицы,
 Слѣшше, красныя, домой :
 Чеченецъ ходитъ за рѣкой !

Нерѣдко въ шо самое время, когда мы, спремьясь къ цѣли своей, не воображаемъ никакихъ препяшствій,—судьба какъ нарочно пригошьяетъ ихъ въ шайнѣ. Такъ почно случилось со мною въ Наурѣ, по милосши спанціоннаго смопришеля. Сіе сурьезное въ кругу ямщиковъ и лошадей лицо находилось гдѣ-шо въ госпяхъ и прочишавъ предвьявленную человѣкомъ моимъ подорожную, съ важностію произнесло : «Г. Типулярный Совѣшникъ и по собшвенной надобности! особа не важная; пускай пождетъ до завшра: шеперь нѣшъ

лошадей.» Между шѣмѣ лошадей былъ полонѣ спанціонный дворѣ. Въ величайшей досадѣ на шаваю варварскую оспановку, я приказалъ было нанять лошадей вольныхѣ; но къ удивленію узналъ, что Г. Смопришель совершенно меня арештовалъ, удержавъ у себя подорожную. Желая убѣдиль эшаго жестпокаго челоѣка просьбами, или угрозами принесши начальспву жалобу, я принужденъ былъ часа при искашь его въ селеніи, и однакоже бесполезно. Онѣ не удошпоилъ меня свиданія и велѣ переговоры чрезѣ ямщика, кошорый принесѣ наконецѣ подорожную, и объявилъ, что приказано дашь миѣ почшовыхѣ лошадей, если заплачу *двойныя прогоны*; что я сѣ удовольспвіемѣ исполнилъ; ибо

каждая пошерянная минуша казалась мнѣ въкомѣ.

Отъ Наура до Аспрахани дорога лежишь чрезъ Нагайскаго и Калмыцкаго степи. Цѣлыя сушки ѣхалъ я не встрѣчая никакихъ жилищъ; самыя спанціи учреждены подъ открытымъ небомъ изъ шалашей, и только близъ Кизляра начинающагося опять спанціонныя домики. Ямщики здѣсь большею частію Нагайцы и Калмыки, копорые заунывными звуками своихъ пѣсенъ увеличивающъ грусть, пустошю мѣстѣ наводимую.

—

Юля 30. Въ Тинакскомъ карантинѣ представилось шерпѣнію моему послѣднее и самое трудное испытаніе: необходимость остановиться на 24 часа! Время кажется короткое; но какъ оно мед-

ленно проходишь для того, кто долго был в разлукѣ съ существами драгоценнѣйшими ему въ мірѣ! Я видѣлъ уже извѣста пещаныхъ бугровъ главы соборной церкви, слышалъ благовѣствъ въ городѣ—и не могъ ѣхать туда! Сердце мое замирало, предчувствуя радость близкаго свиданія. . . .

«Ради Бога опустите меня—говорилъ я неумолимому Коммиссару—увѣряю васъ, что я также здоровъ, какъ и вы, если еще не болѣе.» —Очень радъ—опвѣчалъ онъ извѣста рѣшопки, однакожъ непремѣнно должно исполнить карантинныя правила и *огустить* ваши вещи; а посему прошу взять маленькое шерпѣніе.

—

Юля 31. И такъ здѣсь, какъ и въ Ананурскомъ карантинѣ, при-

нявъ новое очищеніе, нынѣ увидѣлъ
я величественную Волгу и роскош-
ную Аспрахань!

Въ заключеніи я долженъ бы о-
писашь минушу свиданія моего съ
родными и друзьями: но на это
нѣтъ словъ удовлетворительныхъ.
Впрочемъ кому пакія минушы не-
поняшны?

К о н е ц ъ .

МАРШРУТЪ

ОТЪ АСТРАХАНИ ДО ТИФЛИСА.

Губерніи Астраханская.	Станціи:		Верст.
	1	Фарпоспінская. (прошивъ Астрахани на правомъ берегу Волги).	25
	2	Колцашинская	22
	3	Курочкинская	22 ^{1/2}
	4	Журуковская	25 ^{1/2}
	5	Басинская	22 ^{1/2}
	6	Зинзлинская	13
	7	Шуралинская	16
	8	Бапкалинская	24
	9	Талагай-Терновская	17
	10	Алабужинская	23
	11	Бѣлозерская	31
	12	Гуйдукская	18
	13	Кумская	30 ^{1/2}
	14	Тараканъ-Бугровская	20
	15	Колпиченская	27
	16	Горьковрѣчинская	19
	17	Аджихановская	19
	18	Сухо-Бороздинская	20
	19	Пещано-воинская	18
	20	Озерская	19
	21	Николаевская	20
	22	Золошаревская	25

Всего в пути Камениціи и Илльскія степи, гдѣ для скыва лошадей употреблен один спандрумово дозвн.

		Верст.	
Кавказская	23	Станица Наурская	30
	24	————— Колочай	25
	25	Уездной городъ Моздокъ	13
	26	Станица Павлодольская	22
	27	Крѣпость Екатериноградъ	15
Большая Кабарда.	28	(Укрѣпление) Пришибъ	24
	29	————— Урухъ	37
	30	————— Ардонъ	33
Земли Горскихъ народовъ.	31	Крѣпость Владикавказъ	25
	32	Постъ воинскій Ларцъ	16 $\frac{1}{2}$
	33	————— Казбекъ	16 $\frac{1}{2}$
	34	————— Кобля	16
	35	————— Кайшауръ	19
	36	————— Пайсанауръ	21
	37	————— Анануръ (близъ уезднаго города сего имени)	11 $\frac{1}{2}$
	38	Уездной городъ Душетъ	24
	39	Козачій постъ Гардискаль, до Тифлиса	27
	Итого		852$\frac{1}{2}$

Дорога Аштъ-Белгискъ-Терекъ.

НарраниньКабард.

ПриподомъКавгору.

Из Ушельякъ Кавказская гора по берегамъ рѣкъ Терекъ, Араганъ и Куръ, провъ Кайшаура, находящегося на вышней.